

ZBIÓR
ARTYKUŁÓW NAUKOWYCH

PAŃSTWO I PRAWO.
OSIĄGNIĘCIA NAUKOWE,
RÓZWÓJ, PROPOZYCJE
NA ROK 2015

Warszawa

30.12.2015 - 03.01.2016

#1

СБОРНИК
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.
НАУЧНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ,
НАРАБОТКИ, ПРЕДЛОЖЕНИЯ
ЗА 2015г.

Варшава

30.12.2015 - 03.01.2016

#1

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Z 40

Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Druk i oprawa: Sp. z o.o. «Diamond trading tour»

Adres wydawcy i redakcji: 00-728 Warszawa, ul. S. Kierbedzia, 4 lok.103

e-mail: info@conferenc.pl

Cena (zł.): bezpłatnie

Zbiór artykułów naukowych.

Z 40 Zbiór artykułów naukowych. Konferencji Międzynarodowej Naukowo-Praktycznej " Państwo i Prawo. Osiągnięcia naukowe, rozwój, propozycje na rok 2015 " (30.12.2015 - 03.01.2016) - Warszawa: Wydawca: Sp. z o.o. «Diamond trading tour», 2015. - 84 str.

ISBN: 978-83-65207-59-3

U.D.C. 340+347+342+341+343+347.73+349.4+347.6

B.B.C. 94

Komitet Organizacyjny i Kolegium redakcyjny Konferencji:

1. W. Okulicz-Kozaryn (Przewodniczący), dr. hab, MBA, profesor, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
2. A. Murza, (Zastępca Przewodniczącego), MBA, Ukraina;
3. А. Горохов, к.т.н., доцент, Юго-Западный государственный университет, Россия;
4. Р. Латыпов, д.т.н., профессор, Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), Россия;
5. L. Nechaeva, dr, Ukraina;
6. М. Ордынская, профессор, Южный федеральный университет, Россия;
7. В. Подобед, dr, Belarus;
8. M. Paradowski, dr, Akademia im. Jana Długosza w Częstochowie, Polska;
9. A. Prokopiuk, dr, Wyższa Szkoła Ekonomiczna w Białymstoku, Polska;
10. A. Tsimaeyu, dr, associate Professor, Belarusian State Agricultural Academy, Belarus;
11. Е. Чекунова, д.п.н., профессор, Южно-Российский институт-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Россия.

Wszelkie prawa zastrzeżone. Powielanie i kopiowanie materiałów bez zgody autora jest zakazane. Wszelkie prawa do materiałów konferencji należą do ich autorów. Pisownia oryginalna jest zachowana. Wszelkie prawa do materiałów w formie elektronicznej opublikowanych w zbiorach należą Sp. z o.o. «Diamond trading tour». Obowiązковым jest odniesienie do zbioru.

ISBN: 978-83-65207-59-3

"Diamond trading tour" ©

Warszawa 2015

SPIS /СОДЕРЖАНИЕ

SEKCYJA 14. NAUK POLITYCZNYCH. (ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ)

1. Муляр В. І.....	6
КОНФУЦІЙ ЯК ПОЛІТИЧНИЙ МИСЛИТЕЛЬ	
SEKCYJA 26. PRAWOZNAWSTWO. (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)	
2. Маркова А.Ю.....	9
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ	
3. Маркова А.Ю.....	11
РЕЖИМ ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ	
4. Марков В.В.	14
ПОНЯТТЯ ТА ВИДИ МЕТОДІВ АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВОЇ ПРОТИДІЇ КІБЕРЗЛОЧИННОСТІ В УКРАЇНІ	
5. Копьёва А.Ю.....	19
ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ 18 ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА	
6. Starinchuk S.	21
IMPLEMENTATION OF MEDICAL INSURANCE REFORMS IN UKRAINE	
7. Сайкина М.И.	25
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
8. Шокурова А.П.	27
ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
9. Тукаева Г.Н.	29
МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	
10. Ахметова А. А.....	31
ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА	
11. Рахимова Ю. И.	34
ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ	
12. Бобров Н.Б., Стешина О. А.	37
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК	

13. Мухаметшин Р.А., Сайфутдинова А.М.	39
УСЛОВИЯ ДОГОВОРОВ ПРИСОЕДИНЕНИЯ	
14. Щербинина Ж.А.	42
КАТЕГОРИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	
15. Таран О. С.	44
ПОРЯДОК ПРИПИНЕННЯ НЕБАЖАНОЇ SMS-РЕКЛАМИ ЗА ЗАКО- НОДАВСТВОМ ФЕДЕРАТИВНОЇ РЕСПУБЛІКИ НІМЕЧЧИНА	
16. Брылев В.	46
СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО	
17. Кильдияров И.И., Ахметов Р.Р.	49
ПОНЯТИЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕН- НОСТИ	
18. Кремнёва Ю.Ю., Костин В.А.	51
«ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» И «ПРАВОНАРУШЕНИЕ»: СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ	
19. Нигматуллин Р.И., Туктаров Д.Н.	53
ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА	
20. Волос А.А.	55
ПОЛНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА: СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ	
21. Губайдуллин А.Р.	59
САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	
22. Кудряшов Н.А. Ишкильдин А.Э.	61
ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	
23. Салимова К.Р., Рашитова Р.И.	63
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ	
24. Маркова А.Ю.	65
СДЕЛКИ	
25. Маркова А.Ю., Альхамов Р.Р.	67
ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И МНЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОТНЕСЕНИЯ ОР- ГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	

26. Рахимкулова Л.С.,Осипова К.В.....	69
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ДОБРОГО ИМЕНИ ЛИЦА	
27. Маркова А.Ю.....	71
ОПЕКА, ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО И ПАТРОНАЖ	
28. Тюнис И.М.	74
СПОСОБЫ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	
29. Колосова О.Е.	78
ПРАВОВА КВАЛІФІКАЦІЯ НЕЗАКОННОЇ ДЕРЖАВНОЇ ДОПОМОГИ З УРАХУВАННЯМ ПРАКТИКИ ЄВРОКОМІСІЇ	
30. Баширов Д. А.	80
ИСПОЛНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ АСПЕК	

Муляр В. І.

доктор філософських наук, професор,
завідувач кафедри гуманітарних
і соціальних наук
Житомирського державного
технологічного університету

КОНФУЦІЙ ЯК ПОЛІТИЧНИЙ МИСЛИТЕЛЬ

Політичні погляди давніх китайських мудреців з'являються в II тисячолітті до н.е. Як і давньоіндійська, політична думка китайців була великою мірою міфологізована. Разом з тим, потрібно зазначити, що давні китайські політичні мислителі чи не вперше в історії політичних вчень почали відходити від міфічного світобачення. Вони прагнули раціонального осмислення політичного життя суспільства, знайти, так би мовити, земну основу постаті і діяльності державця. Особливо це проявилось з розпадом імперії під проводом династії Чжоу після 770 року до н.е. Цей час можна вважати періодом найвищого розквіту давньокитайської політичної думки, який проявився виникненням та розвитком найбільш впливових політичних течій.

Не буде перебільшенням сказати, що головна проблема, навколо якої обертаються чи не всі аспекти осмислення явища політики в давньому Китаї, – це проблема справедливого, правильного і ефективного керування державою і країною. На відміну від давніх індійців китайська політична думка не так гостро ставить питання про джерела імператорської влади. Вона більше звертає увагу на те, яким способом державець має управляти, щоб його діяльність принесла найбільшу користь народу і країні. Ця суто практична політична проблема стала, очевидно, наріжним каменем у питаннях побудови політичних доктрин того часу і, відповідно, їх поділу.

Найпомітнішим серед мислителів давнього Китаю був Конфуцій (551 – 479 рр. до н.е.) Він створив достатньо цілісну і впливову як філософську, так і політичну доктрину. Можна стверджувати, що вони є органічними відносно одна одної і ця їх нерозривність, певною мірою, синкретичність пояснюється тим, що великий китайський вчений, мабуть, ніколи не поділяв життя на окремі галузі.

Розглядаючи життя держави як єдиної спільноти людей, Конфуцій вважав моральність центром, з якого народжуються всі імпульси людської діяльності і до якого вони повертаються, щоб перевіритись їх на зразковість і людяність. «Людяність, – пише Конфуцій, – для людей важливіша, ніж вода з вогнем. Я бачив тих хто гинув від води з вогнем, але ніколи не бачив, щоб хто-небудь загинув від людяності» [1, с. 103]. Вчення Конфуція можна твердо відносити до тієї давньокитайської традиції “мандата небес” – концепції добродесної і благородної форми правління, де моральні критерії є найвищими. А відтак великий китайський філософ створив політичну теорію, в основі якої лежала ідея керування державою за допомогою особистого прикладу, а не за допомогою сили або успадкованої влади. Ця висхідна

теза Конфуція корелюється з центральним світоглядним принципом його філософії – принципом людинолюбства (“жень”). На думку Конфуція, всім притаманна любов до людей і всі мають протягом життя її постійно накопичувати. Хтось менше, хтось більше. Однак зразком людинолюбства має бути імператор. Державою керує правитель-мудрець, який втілює в своїй управлінській діяльності досконалі знання традицій, ритуалу, культури, життя врешті. Він демонструє розважливність, поступливість, вірність і відданість, повагу до старших і любов до людей. Правитель – людина освічена, компетентна, здатна досягати справедливості, істини правильного шляху. Головне його завдання – турбуватися про підданих. Для цього він (правитель) має вміти так керувати країною, щоб його піддани підкорялися йому добровільно, із задоволенням, щоб вони бажали йому підкорятися. «Якщо державець належним чином ставиться до родичів, в народі процвітає людинолюбство. Якщо державець не забуває про друзів, в народі немає підлості» [3, с. 35]. «Що значить управляти державою. – Це коли радіють ті, що близько, і приходять ті, що далеко», – пише китайський вчений. [1, с. 84]. А значить, тоді не потрібні будуть спеціальні, писані закони для нагляду за людьми. Суспільство буде жити за віковичними традиціями.

В контексті вищесказаного Конфуцій звертає особливу увагу на роль ритуалу. В ритуалах він вбачає той універсальний механізм успадкування традицій, обрядів, норм життя, які зберігають ество кожного народу. Немає традицій – немає історії, немає людської спільноти. “Без ритуалу погляду не кидай. Без ритуалу нічого не сприймай. Без ритуалу слова не скажи. Без ритуалу нічого не роби”, – так узагальнює Конфуцій. З іншого боку, значущість ритуалів давньокитайський вчений нерозривно пов’язував із справедливістю. Справедливість як найвища мета спільного життя людей, на думку Конфуція, може втілюватися лише завдяки ритуалам. «Благородний чоловік, – зауважує він, – бачить в справедливості неприкрашену суть. Ритуали використовуються, щоб втілити її у вчинках, смиренність – щоб дати її проявитися, а щирість щоб досягнути в ній досконалості» [1, с. 101].

Конфуцій відомий як один з перших гуманістів давнього світу. Разом з тим, вважаючи людей рівноправними від природи, він був прихильником соціальної ієрархії. Китайський вчений доводив необхідність поділу праці (між селянами та освіченими людьми) Одночасно Конфуцій думав про те, що всі люди здатні до самовдосконалення, наприклад через навчання. Він пропонував високим посадовцям навчатися у народу, а правителю навчитися відповідати перед своїми підданими.

Політичне вчення Конфуція справило великий вплив як на подальшу історію політичної думки Китаю, так і на історію політичних процесів у цій країні. Одними періодами воно було майже монопольними догматами, в інші періоди – відходило на задній план. Як правило, в перехідні часи в історії Китаю за ім’я Конфуція змагалися майже всі впливові політичні сили Китаю. Це спричинювало до того, що саме вчення Конфуція нерідко спотворювали до невпізнаності. Авторитетом великого китайського мислителя керувались і тоді, коли народ цієї країни переживав важкі часи, а потім відновлював свою свободу, але цим авторитетом прикривались і тоді, коли країну кидали у вир сумнівних з позицій гуманізму політичних авантур. Приклад однієї з них – “культурної революції” 60-х років ХХ століття – яскраво це демонструє.

Література:

1. Конфуций. Уроки мудрости: Сочинения. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Харьков: Из-во «Фолио», 1999. – 958 с.
2. Муляр В. І. Політологія: навч. посібник / В. І. Муляр. – 4-е вид., перероб. і доп. – Житомир: ЖДТУ, 2014. – 336 с.
3. Чанышев А. Н. Курс лекций по древней философии: Учеб. Пособие для филос. фак. и отделений ун-тов. М.: Высш. школа, 1981. – 374 с.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ

Ключевые слова/Keywords: административно-правовой режим, / administratively-legal regime, признаки, / signs, виды, / types.

В данной статье рассматривается административно-правовой режим, признаки, виды административно-правового режима. Законодательство не стоит месте. Оно совершенствуется, т.к. вносятся поправки, изменения и дополнения. В нашей стране также важную роль играет административно-правовые режимы, которые в свою очередь устанавливаются на определенной территории, тем самым действуют на граждан, органов власти.

Административно-правовой режим – совокупность определенных правил, ограничений, особенных дозволений, которые установлены на определенной территории и действуют либо в отношении физических лиц, либо в отношении юридических лиц и всех органов власти на этой территории.

Хочу выделить проблему. Проблема заключается в следующем: геополитическая ситуация, во всем мире много терактов, большая территория РФ с разными условиями жизни, с возможностью появления катастроф природно-техногенного характера и эту ситуацию надо обособить и урегулировать данную ситуацию.

Признаки:

- a) Определенные правила в виде обязанности, каких-либо ограничений, запретов, которые содержатся в законе регламентирующие тот или иной режим;
- b) Действуют на территории всей России, либо на отдельной ее части;
- c) Может установиться однажды и навсегда и быть постоянным, либо может вводиться на определенное время актом Президента или актом органом исполнительной власти;
- d) В отношении нарушителей режима предусматривается ответственность.

Виды режимов:

1) Режим государственной границы- особые правила и порядок перемещения физических лиц, транспортных средств, товаров, а также животных через государственную границу России. Этот режим является постоянным и регламентируется законом «О государственной границе». Существуют следующие виды охраны государственных границ:

- Политическая охрана;
- Экономическая охрана (контроль за ввозом/ вывозом культурных ценностей);
- Санитарная (осуществляют войска пограничной службы).

Существуют 2 подрежима: режим пограничной зоны, режим пограничной полосы (линия государственной границы, в местах КПП), режим ЧП.

Режим административно-правовой

специфический порядок деятельности субъектов права в разных сферах государственной жизни, устанавливаемый специальными или общими законами и подзаконными актами для поддержания требуемого государственного состояния

назначение заключается в регулировании особых государственных состояний с помощью системы специальных средств

виды

- **государственные состояния** (чрезвычайного и военного положения, охраны гос. границы, регулирование ВЭД, протекционизм и др.);
- **функциональные** (обеспечение функции управления и сферы деятельности - налоговой, санитарной, экологической и т.п.);
- **легалізуюшыя** (регистрация физических и юридических лиц, регламентация нормативных требований к видам деятельности).

Устанавливаются:

- Имеется попытка свержения конституционного строя, забастовки, теракта.

Вводится Президентом РФ на срок до 60 суток на всей территории РФ, и до 120 суток на отдельной части.

Чп вводится, если имеет место обстоятельство техногенного характера;

Режим военного положения, вводится Президентом на срок окончания военных действий. Вводится на всей территории РФ.

Режим антитеррористической операции на отдельной территории. Вводится органами ФСБ в целях предотвращения террористического акта, регламентируется законом «О противодействии терроризму».

Паспортный режим, режимы заповедников, таможенный режим, режим свободной экономической зоны.

Решение проблемы: совершенствование законодательства в данной сфере, совершенствование системы предупреждения различного рода ситуаций (катастроф и прочего), а также системы ликвидации последствий данных ситуаций и помощи населения (МЧС).

Список использованных источников:

1. Закон РФ от 1 апреля 1993 г. N 4730-I «О Государственной границе Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями);
2. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ «О противодействии терроризму»;
3. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (с изменениями и дополнениями);
4. Федеральный закон от 3 апреля 1995 г. N 40-ФЗ «О федеральной службе безопасности» (с изменениями и дополнениями).

РЕЖИМ ЗАКОННОСТИ В ГОСУДАРСТВЕ

Ключевые слова/Keywords: законность, / the rule of law, государство, / the state, / контроль, / control, / надзор, / supervision, / виды контроля, / types of control, / административный надзор, / administrative oversight.

В современной Российской Федерации очень много проблем, связанных с проблемой сохранения законности в стране, для этого необходимо осуществлять политику контроля и надзора в лице государственных органов и должностных лиц в отношении граждан и юридических лиц.

Законность – четкое следование требованиям установленных законом. Если будет законность, то установится правопорядок и дисциплина. Соответственно в государстве для того, чтобы обеспечивалась законность, используются способы обеспечения законности.

Проблема заключается в следующем: наличие коррупционного фактора, различных правонарушений в сфере осуществления предпринимательской деятельности и прочего, следовательно, трудность контроля государства и общества за всеми сферами низки.

1 способ: контроль;

2 способ: надзор.

Контроль – способ, который осуществляется за теми объектами, которые организационно подведомственны и подчинены субъекту контроля.

Надзор – способ, при котором объекты находятся не в организованном подчинении.

Субъекты осуществляющие надзор, как правило, осуществляют его, тк надзор – основная его функция.

Контроль может быть определен следующей функцией: начальник-подчиненный.

Надзор: инспектор-контролируемый.

Существуют следующие виды контроля:

- I. Контроль со стороны президента (непосредственно самим президентом, либо создав через президента полномочные органы, через администрацию президента, уполномоченный по правам ребенка, уполномоченный по правам человека).

Президент осуществляет контроль за исполнительной властью, контролирует законодательную власть (подписывает законы), контролирует судебную власть (назначает судей, назначает генерального прокурора).

Для реализации сдержек и противовесов каждая ветвь власти осуществляет контроль друг за другом. Так, законодательные органы осуществляют контроль

над исполнительной властью (правительство ежегодно отчитывается перед государственной думой, парламент вправе проводить парламентские расследования), также она осуществляет контроль над судебной властью; судебная власть осуществляет контроль в лице конституционного суда за актами исполнительных и законодательных органов. Исполнительный орган осуществляет контроль внутри своей системы исполнительных органов, а также члены правительства вправе присутствовать в государственной думе при утверждении бюджета.

Надзор делится на 2 вида:

- Надзор со стороны органов прокуратуры.

В порядке осуществления надзора, прокуратура вправе вносить представление, которое подается в тот орган, который и допустил нарушение об устранении нарушения, либо протесты, которые подаются в суд на отмену незаконных актов, либо акт о возбуждении дела.

- Административный надзор- надзор, который осуществляется органом исполнительной власти специально созданный с этой целью (комиссии, службы, инспекции).

В порядке осуществления надзора, орган исполнительной власти вправе привлечь виновных к ответственности. 1 из специальных видов административного надзора является административный надзор за лицами отбывшие наказания в местах лишения свободы. Он осуществляется только по решению суда:

– за теми, кто отбыл наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления, либо за рецидивистами, которые в местах лишения свободы проявляли неува-

Законность, правопорядок и правовое государство

Законность – это основанный на праве режим государственного руководства обществом, состоящий в строгом и единообразном соблюдении норм права всеми государственными органами, физическими и юридическими лицами.

Основными принципами законности являются:

- единство законности, т. е. единообразное правовое регулирование однородных общественных отношений на всей территории государства по отношению ко всем субъектам права;
- всеобщность законности;
- верховенство закона, т. е. только принятый высшим законодательным органом в установленном порядке нормативно-правовой акт обладает высшей юридической силой;
- недопустимость противопоставления и подмены законности и целесообразности;
- связь законности и культуры;
- неотвратимость наказания за нарушение законности;
- презумпция невиновности;
- защита прав и свобод человека как приоритетная цель законности.

Правопорядок – система упорядоченных и гарантированных государством общественных правоотношений, обеспечивающих нормальное функционирование гражданского общества.

жительное отношение к требованиям сотрудников и совершившие проступки. В данном случае, отбывшие наказание, начальник исправительного учреждения направляет постановление к начальнику органов внутренних дел по месту жительства этого лица об установлении надзора. Начальник органов внутренних дел направляет постановление в суд. После решения суда лицо становится поднадзорным (обязан являться 4 раза в месяц в орган внутренних дел, запрещен выезд за пределы территории, не в праве появляться в ночное время в общественных местах).

– лица, отбывшие наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления и рецидивисты, прибывшие по месту жительства начинают вести антисоциальный образ жизни, тогда участковый обращается к начальнику органов внутренних дел, а после в суд для установления надзора; осуществляется в течение 3 лет.

Решение проблемы: также совершенствование законодательства ужесточение ответственности за совершение различного рода правонарушений, совершенствование систему органов исполнительной власти и органов прокуратуры, ответственных за соблюдение правопорядка и режима законности и надзора за деятельностью граждан, организаций и государственных органов.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 10 января 2003 г. N 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями);
2. ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (в редакции Федерального закона от 17 ноября 1995 года N 168-ФЗ) (с изменениями на 28 ноября 2015 года);
3. Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-I «О статусе судей в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями).

ПОНЯТТЯ ТА ВИДИ МЕТОДІВ АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВОЇ ПРОТИДІЇ КІБЕРЗЛОЧИННОСТІ В УКРАЇНІ

Ключові слова: протидія кіберзлочинності, правоохоронні органи, адміністративно-правові форми, поняття, види.

Key words: cybercrime combating, law enforcement, administrative and law methods, concept, types.

Постановка проблеми. Статистичні дані МВС України свідчать, що кількість вчинюваних кіберзлочинів у національному сегменті не просто зростає з року в рік, але зростає здебільшого експоненційно. Така тенденція зумовлює необхідність розбудови ефективного державного механізму протидії цьому негативному явищу. На теперішній час в Україні відбувається структурне реформування всієї правоохоронної системи, не оминув цей процес і підрозділи боротьби з кіберзлочинністю. На їх базі передбачається створити кіберполіцію – структурний підрозділ Національної поліції України, що спеціалізується на попередженні, виявленні, припиненні та розслідуванні кримінальних правопорушень, механізм підготовки, вчинення або приховування яких передбачає використання електронно-обчислювальних машин (комп'ютерів), телекомунікаційних та комп'ютерних інтернет-мереж і систем. Створення кіберполіції передбачає переосмислення існуючих методів адміністративно-правової протидії кіберзлочинності в Україні.

Аналіз останніх досліджень і публікацій з даної теми. Адміністративно-правові методи неодноразово вивчалися українськими науковцями. У цьому контексті варто виділити праці В. Б. Авер'янова, Г. В. Атаманчука, К. К. Афанасьєва, Ю. П. Битяка, Р. А. Калюжного, В. К. Колпакова, В. В. Копейчикова, А. Ф. Мельника, А. О. Селіванова, О. Г. Фролова, В. В. Цветкова. Методи адміністративно-правової протидії кіберзлочинності в Україні досліджувалися у працях О. М. Бандурки, С. М. Гусарова, М. Ю. Літвінова, О. В. Манжая, О. М. Музичука, Ю. М. Онищенко, О. В. Орлова, В. Г. Хахановського та багатьох інших авторів. Проте вказані дослідження не повною мірою враховують дійсний стан суспільства та умови реформування системи протидії кіберзлочинності в Україні.

Дана стаття має **на меті** проаналізувати поняття та види методів адміністративно-правової протидії кіберзлочинності в Україні на сучасному етапі.

Виклад основного матеріалу. Для того аби вірно сформулювати поняття методів адміністративно-правової протидії кіберзлочинності слід спочатку звернутися до більш загального терміну – «методи державного управління». Намагання надати універсальне тлумачення цієї дефініції зустрічаємо в роботі В. О. Шамрая і В. К. Шкарупи, які стверджують що це засоби, прийоми, способи практичної реалізації завдань і функцій виконавчої влади, тобто безпосереднього управляючого впливу на керовані об'єкти [1, 123].

В. О. Поярков визначає методи державного управління з більшим наголосом на особу об'єктів управління як різноманітні способи, прийоми та засоби цілеспрямованого впливу органів управління та їх посадових осіб на свідомість, волю і поведінку керованих суб'єктів. Методи відображають змістовий бік керівного впливу і, як правило, фіксуються в адміністративно-правових актах [2, 136].

У будь-якому випадку вченими-адміністративістами надаються певною мірою схожі визначення відповідних методів, тому не будемо заглиблюватися у полемічне обговорення цього питання. Натомість, варто відзначити твердження В. І. Цицюри, що методами державного управління притаманні певні особливості, а саме: реалізуються у процесі державного управління; виявляють керівний вплив суб'єктів управління на об'єкти управління; становлять зміст цього впливу і завжди мають своїм адресатом конкретний об'єкт (індивідуальний чи колективний); у методах державного управління завжди присутня воля держави; виявляються повноваження владного характеру органів виконавчої влади; використовуються суб'єктами управління як засіб реалізації закріпленої за ними компетенції; методи мають свою форму, зовнішнє вираження [3, 76].

Зважаючи на викладене, під методами адміністративно-правової протидії кіберзлочинності пропонуємо розуміти засоби, прийоми і способи впливу уповноважених державних суб'єктів на об'єкти управління з метою зменшення рівня кіберзлочинності в Україні та світі.

Базовими адміністративно-правовими методами є переконання та примус. Водночас вчені-адміністративісти наводять і більш широкі класифікації відповідних методів. Усі вони в тому чи іншому ступені можуть бути застосовані у рамках протидії кіберзлочинності. Так, наприклад, серед адміністративно-правових методів, виділених А. Ю. Парфіненком [4, 122], у контексті досліджуваної проблематики можна назвати нормативно-правове регулювання, стандартизацію, міжрегіональне і міжнародне співробітництво.

Л. І. Пашковська до змісту методів включає сукупність різноманітних способів, прийомів та засобів здійснення безпосереднього і цілеспрямованого впливу державних органів (посадових осіб) у встановлених межах і відповідній формі на діяльність певних суб'єктів. При цьому до адміністративно-правових методів вона відносить адміністративні й економічні методи, методи прямого та непрямого впливу, контроль, нагляд, спостереження, переконання, примус [5, 8]. Так, наприклад, метод спостереження у протидії кіберзлочинності може бути реалізовано через аналіз оперативної обстановки та криміногенної ситуації у національному сегменті кіберпростору.

При цьому слід пам'ятати, що досить часто кіберпростір асоціюють із поняттям «Інтернет». Однак це велике узагальнення, яке не враховує окремі випадки. Так, кіберпростір можна розглядати як 1) локальне середовище при функціонуванні засобу комп'ютерної техніки, який не підключено до мережі, та як розосереджене середовище, яке виникає в разі підключення засобу комп'ютерної техніки до 2) локальної або 3) глобальної мережі передачі даних (Інтернет) [6, 217; 7, 142].

Визначені Л. І. Пашковською методи, міцно корелюються зі змістом профілактичної функції охорони правопорядку, який розкриває А. Подоляка: державний нагляд у формі контролю (перевірка, інспектування, спостереження); припис (правила, обов'язкові до виконання); попередження правопорушень адміністративно-правовими заходами; видача дозволів та їх припинення; зв'язок з населенням (роз'яснювальна ро-

бота, бесіди, лекції, залучення громадян до взаємодії) [8, 58]. Виходячи з цієї посилки головні завдання протидії кіберзлочинності вирішуються шляхом провадження поліцейської діяльності, яка на думку С. П. Матвеева, є різновидом державної діяльності, спрямованої на охорону громадського порядку, забезпечення громадської безпеки як всередині країни, так і за її межами на підставі міжнародних договорів, пов'язана з можливим застосуванням державного примусу, а також яка полягає у наданні послуг відповідно до профілю правоохоронної діяльності [9, 105-106].

Одним з дієвих адміністративно-правових методів протидії кіберзлочинності є нагляд. У контексті даної роботи нам підходить визначення адміністративного нагляду міліції (*нині поліції. – авт.*) надане Х. П. Ярмакі, який визначає його як правоохоронну діяльність зі спостереження за додержанням законності організаційно не підпорядкованими об'єктами (підприємствами, установами, організаціями, посадовими особами, громадянами), що здійснюється безперервно у зв'язку з виконанням ними спеціальних міжгалузевих норм, правил та вимог, з використанням комплексу адміністративних засобів впливу з метою охорони громадського порядку, забезпечення громадської безпеки, попередження і припинення правопорушень, відновлення порушених правовідносин і притягнення винних до відповідальності. До основних напрямків адміністративно-наглядової діяльності, які становлять її зміст, віднесено нормотворчість; організаційно-масову (попереджувальну) діяльність; застосування адміністративно-запобіжних заходів; застосування заходів припинення; притягнення до відповідальності [10, 11-12, 29].

Базові функції із реалізації такого нагляду у сфері протидії кіберзлочинності покладено на МВС України, хоча певну роль у цій діяльності відграють і Служба безпеки України, і Державна служба спеціального зв'язку та захисту інформації, і прокуратура, і багато інших державних суб'єктів. У системі протидії кіберзлочинності не можна нехтувати і громадським наглядом, який у нашій країні з кожним роком набуває все більшого значення у житті суспільства. Законодавцю слід вчасно відслідковувати такі суспільні процеси та нормативно урегульовувати їх, адже право, як відомо, це не статичний, а живий, динамічний організм.

Важливу роль у протидії кіберзлочинності відіграє і співробітництво державних органів, яке часто реалізовано у формі адміністративного договору. В адміністративному договорі, пише Ж. В. Завальна, відносини виникають тільки між суб'єктами владних повноважень, хоча результати встановлення таких відносин мають значення для інших суб'єктів управлінських відносин. Так само відрізняється предмет адміністративного договору, який не може полягати в передачі майна, наданні послуг, виконанні робіт, тобто наданні матеріального результату, оскільки останні є предметами договорів у господарській сфері [11, 11, 15]. Одним з прикладів відповідних договорів можна назвати тристоронню угоду про спільну діяльність між Управлінням боротьби з кіберзлочинністю МВС України, Управлінням кримінальної міліції у справах дітей МВС України та Харківським національним університетом внутрішніх справ від 20.11.2013. Даний договір належить до так званого виду адміністративних договорів про взаємодію і співробітництво.

Як було зазначено, адміністративно-правові методи протидії кіберзлочинності системно пов'язані із забезпеченням правопорядку та боротьбою зі злочинністю. У той же час вони не утворюють самостійну систему, а є елементом більш глобального явища – кібербезпеки (див, наприклад, [12], [13]), забезпечення якої покладено

на низку державних та недержавних органів.

При цьому, як справедливо визначає Т. В. Тимчишин, питання методологічного забезпечення адміністративно-правового регулювання протидії правопорушенням є доволі важливими для оптимізації державного управління, формування відповідної державної політики. Крім того, згадана державна політика повинна запроваджуватися лише у тих формах і тими засобами, які є притаманними і прийнятними у демократичній правовій державі, тобто базуватися на принципах демократії і верховенства права [14, 165-166].

З урахуванням курсу України на вступ до Європейського Союзу адміністративно-правові методи протидії кіберзлочинності повинні узгоджуватися зі Стратегією кібербезпеки ЄС від 07 лютого 2013 року [15, 428-457]. Одним із стратегічних пріоритетів, викладених у згаданій концепції є радикальне зменшення кіберзлочинності, для чого пропонується здійснити трійку головних заходів:

- розробити потужне та ефективне законодавство;
- створити посилений оперативний потенціал через запровадження системи ефективних національних підрозділів боротьби з кіберзлочинністю;
- покращити координацію у роботі відповідних правоохоронних органів за допомогою Європейського центру боротьби з кіберзлочинністю (ЕСЗ).

Також серед питань, пов'язаних з боротьбою з кіберзлочинністю, проблемними залишаються:

- термінологічна невизначеність;
- відсутність ефективної координації діяльності відповідних відомств та приватного сектору;
- кадровє наповнення структурних підрозділів силових відомств, що опікуються кібербезпекою держави [16, 18].

Вказані завдання великою мірою можна вирішити саме із застосуванням адміністративно-правових методів. Разом з тим, як справедливо вважає Н. В. Галицька, адміністративно-правові засоби, які покликані здійснювати превентивний вплив у кримінальній сфері, знаходяться на стадії розвитку, яка супроводжується невинним реформуванням правоохоронної системи, що не дозволяє судити про комплексний профілактичний вплив на зниження кількості протиправних діянь [17, 123-124]. Тому для ефективного використання адміністративно-правових методів протидії кіберзлочинності потрібно забезпечити, принаймні, стале функціонування кіберполіції України.

Висновки. Отже, реформування системи протидії кіберзлочинності в Україні потребує переосмислення відповідних адміністративно-правових методів протидії цьому явищу. Вагома частина цих методів реалізуються через інститут поліцейської діяльності та міцно корелюється зі змістом профілактичної функції охорони правопорядку. Розвиток відповідних методів протидії кіберзлочинності має бути узгодженим із європейським законодавством та відбуватися на базі сталих інститутів реформованої державної системи.

Література

1. Шамрай В. О. Адміністративне право України: конспект лекцій / В. О. Шамрай, В. К. Шкарупа. – К.: НАУ, 2007. – 254 с.

2. Полярков В. О. Адміністративно-правові методи діяльності суб'єктів забезпечення економічної безпеки держави / В. О. Полярков // Наукові праці МАУП. – 2014. – Вип. 42(3). – С. 136-140.
3. Цицюра В. І. Методи державного управління та самоврядного регулювання використання та охорони земель оборони / В. І. Цицюра // Право України: теорія і практика. – 2011. – № 1. – С. 76-80.
4. Парфіненко А. Ю. Сутність поняття «туристична політика держави»: теоретичний аспект / А. Ю. Парфіненко // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна: Серія «Міжнародні відносини. Економіка. Країнознавство. Туризм». – 2013. – № 1042. – С. 119-123.
5. Пашковська Л. І. Адміністративно-правове регулювання діяльності судових постачальників: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.07 / Л. І. Пашковська ; Одеська нац. юрид. академія. – Одеса, 2008. – 18 с.
6. Манжай О.В. Використання кіберпростору в оперативно-розшуковій діяльності / О.В. Манжай // Право і безпека, 2009. – № 4 (31). – С. 215-219.
7. Manzhai O. V. Procedure Analysis of the Special Investigative Actions Through Cyberspace in Countries of Common and Continental Law / Oleksandr V. Manzhai // Internal Security. – 2012. – № 1 (4). – P. 141-152.
8. Подоляка А. Громадський порядок: сутність, поняття та форми забезпечення / А. Подоляка // Вісник Національної академії прокуратури України. – 2009. – № 2. – С. 54-60.
9. Матвеев С. П. Понятие и генезис полицейской деятельности: теоретико-правовой анализ / С. П. Матвеев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – № 2 (21). – С. 87-106.
10. Ярмак Х. П. Адміністративно-наглядова діяльність міліції в Україні: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.07 / Х. П. Ярмак ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2007. – 41 с.
11. Завальна Ж. В. Адміністративний договір: теоретичні засади та застосування: автореф. дис. д-ра юрид. наук: 12.00.07 / Ж. В. Завальна ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2010. – 29 с.
12. Носов В. В. Організація та забезпечення інформаційної безпеки: навчальний посібник / В. В. Носов, О. В. Манжай. – Х.: Вид-во Харк. нац. ун-ту внутр. справ, 2007. – 216 с., іл.
13. Манжай О. В. Правові засади захисту інформації: навчальний-посібник / О.В. Манжай. – Харків: Ніка Нова, 2014. – 104 с., з іл.
14. Тимчишин Т. М. Адміністративно-правові форми та методи протидії правопорушенням на залізничному транспорті / Т. М. Тимчишин // Митна справа. – 2015. – № 1(22). – С. 164-170.
15. Кибербезопасность и управление интернетом: документы и материалы для российских регуляторов и экспертов / отв. ред. М. Б. Касенова; сост. О. В. Демидов и М. Б. Касенова. – М. : Статут, 2013. – 464 с.
16. Орлов О. В. Міжнародна співпраця у сфері боротьби з кіберзлочинністю / О.В. Орлов, Ю.М. Онищенко // Теорія та практика державного управління Вип. № 4(43) / 2013. – 18 с.
17. Галицкая Н.В. Понятие и основное содержание безопасности как административно-правовой категории / Н. В. Галицкая // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 121-128.

IMPLEMENTATION OF MEDICAL INSURANCE REFORMS IN UKRAINE

Keywords: medical insurance, health care system, state reforms, regulations, orders, health care institutions, financial support, state funds.

The reform of health care system is one of the most urgent problems of nowadays. The modern state of medical care in our country is unsatisfactory. The estimated life expectancy in Ukraine in 2014 is 68 years. It is 7 years less compared to average age of European people. According to the World Bank survey the population will decrease by 2025 (24% – 12 million people). Moreover, the population of Ukraine will consist mostly of non-working age people (pensioners and children). Quantity of population in Ukraine is constantly declining, because of working age people health worsening and it may result in a significant fiscal pressure on the health care system in future. Besides, there is a tendency of diseases growth, especially among adult men, though less percentage can be seen among women. Health of this age-rage group is a great concern of future. It could be even worse, when they can reach the older age and it will result in significant expenses for state to cover their medical care.

The main problem in the health care system is a lack of financing for maintaining this industry from official sources. It makes patients contribute to maintaining health care institutions (HCI) that is illegal according to the Ukrainian law, because it encourages corruption, abusive conduct and developing of shadow economy in Ukraine.

Therefore, any mechanism of health care system financing is to provide appropriate maintaining, meeting the real needs of this health industry, to find out socially acceptable and economically grounded way to allocate funds for medical care.

According to the law of mandatory health insurance, approved by the Cabinet of Ministers of Ukraine in 2010 (August 23,2005 #369-p), the insurance market should have changed the role of the private sector in implementation of social programs and reducing taxes of state budget. However, this problem has not been resolved yet. Delaying of conceptual approaches implementation and appropriate laws adoption as for insurance companies participating in the mandatory health insurance not only makes Ukraine less attractive for international integration, but violates the norms of Article 49 of Constitution of Ukraine, according to which everyone has the right to health care and medical insurance. Our article analyzes strategic approaches that are to be the basis for public policy in health financing (to make appropriate conditions for financing, to face the real needs, to ensure socially acceptable and economically grounded ways to allocate funds for medical care), to create legislative and economic basis for market of mandatory state Social Health Insurance (SHI), to define the main tasks, objectives and models of its development, according to the state strategic goals.

Our research is devoted to investigating one of the most acute problems of Ukraine.

The subject of our article is to analyze current situation of health care system in Ukraine, to study foreign countries experience (Poland, Holland, Germany), to develop the

conception of health care system reforming, especially to offer the ways of medical insurance implementation in Ukraine.

In order to provide these changes in HC, we have studied all the mechanism and approaches to improve medical service in Ukraine and to reform this industry according to European Standards. We have offered some stages of reforms, taking into consideration existing Ukrainian laws, administrative and financial regulations.

We have illustrated the list of necessary amendments to existing regulations to be developed and adopted.

National health care system is mainly financed by the state and local budgets, subdivided centrally according to available capacities without accounting of HCI scope and quality of medical services.

Analyzing the experience of other countries, comparing it to Ukrainian health care system, it can help us to reform this industry to make it efficient. There are a lot of models of health care financing in the world, which differ from each other in system of peculiarities, such as: payers of insurance premiums, ways of accumulating, payment for medical services and other factors. Financial support is made from a variety of sources: the state budget, state funds, and funds of enterprises and individuals contributions. For example, in the UK, Canada, Ireland, the health system is financed mainly (90%) from budget sources. State budget financing model is usually characterized by a lack of financial resources, poor wage system and a lack of development of primary medical and sanitary aid, lack of control by the consumer of medical services. Medical care in Canada is funded from three sources: the budget, insurance premiums and public funds. Thus, deduction, made by employers, is to collect on personal employees' accounts and they have the right to dispose of them in a funded pension system.

As for financing from extra budgetary funds, health insurance is well-developed in Germany, France and Sweden.

Each country modernizes the medical support system model of health care financing, depending on the number of output parameters, such as the size of the country budget, covering health care expenditures, availability of appropriate infrastructure of medical industry (hospitals and their technical equipment, qualified staff, information technologies), the current state morbidity of the population, the general system of social protection, historical background.

As a rule, some countries, where the budget financing predominates, try to decentralize the implementation of finance management systems and to commercialize HCI. The countries, where the market funding model is dominant, tend to expand government funding health care.

Analysis of advantages and disadvantages of HCI mechanisms in other countries proves that none of them, but Ukraine needs to research their experience to avoid typical difficulties and failures to face. Thus, the centralized model, which shows the implementation FHCI through a single fund, although it allows to concentrate cash flows, to provide consideration of national priorities, has significant drawbacks: complete absence of market mechanisms, lack of competition, lack of economic incentives for the funds as well as for HCI; high risks of inefficient and inappropriate usage of funds, inadequate financing, complicated system of administration.

Considering all that, the most appropriate model for Ukraine is to provide the widest possible use of market mechanisms, based on the resources and experience of insur-

ers, employers' payment of insurance premiums, funds and budgets payment of insurance premiums. Besides, the state plays an important role at the stage of implementation and in the system operation, particularly by establishing "rules", monitoring their compliance and budgeting those areas of HCI, where the market mechanism can't be effective.

The purpose of HCI implementation in Ukraine is to protect rights of citizens to free medical care, the output of the shadow turnover of money, paid by citizens for medical services, overcoming some problems such as: the chronic lack of health system funds, that leaves the patients in a difficult situation alone facing illnesses and diseases, making them sell their property to save their lives. [1] The needs of citizens for a high quality, accessible and effective health care are based on the following principles: sociality and solidarity – grounded on two main components – the redistribution and between generations and redistribution between individuals, that is cross-subsidization from the persons with low risk to persons with high level of risk, from the rich to the poor, from the young to the old insured people.

"Government guarantees" mean a rigid state regulation and balance of the financing needs:

"Effectiveness" means implementation of personified accounting of insured persons, the creation of stimulating conditions for medical care, including primary, ensuring competition between family doctors, FHCI and insurance companies, insured persons should have possibility to choose of family doctor, HCI insurer;

"Self-regulation and insurance companies' joint responsibility" means the creation of state-controlled insurers' self-regulatory association (Medical Insurance Bureau of Ukraine);

"Transparency" means the introduction of public control and disclosure of performance as certain HCF insurance companies [2].

The implementation of introduction HCI gives a dynamic development of health systems with a focus on disease prevention, healthy lifestyles and improvement of the demographic situation and output from the shadow turnover paid by citizens of Ukraine for medical services.

We hope that implementation of the Conception will provide an opportunity to ensure the constitutional rights of citizens of Ukraine for free medical assistance and medical care, according to European standards, to withdraw the funds paid illegally for health care services by people out of the shadows (over 30 bln. UAH. annually) and to reallocate them through HCI mechanism based on public control;

create conditions for attracting investment in the health sector (modernization of existing and creation of new HCF and electronic document management database, network of structural units insurers at the district level, primary medical aid and so on), due to the potential insurers investment to reduce government spending on implementation of HCI and its administration; to provide additional control over the quality and efficiency of health care services that will accelerate the formation of a competitive market for medical services and the creation of new medical establishments of different ownership forms; to achieve results by stimulating the development the health system. Some new orders and regulations should be adopted to expand the rights of patients HCF, to defend their interests as consumers of medical services, to increase public interest caring for their health, to make amendments to the Constitution of Ukraine which will provide the citizens possibility of partial payment insurance on HCI contracts.

Literature:

1. Constitution of Ukraine. Regime of access: http://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/11/08/constitution_14.pdfhttp://www.justice.gov/sites/default/files/eoir/legacy/2013/11/08/constitution_14.pdf
2. Legislative documents. Regime of access: <http://unhcr.org.ua/en/resources/legislation-ukr#The%20issues%20of%20medical%20assistance>

Шокурова А.П.

студент 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО

«Башкирский государственный университет»

(Научный руководитель –

ст.преподаватель *Ахметова А.Т.*)

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Ключевые слова / Keywords: исполнительное производство / enforcement proceedings, исполнительная процессуальная ответственность / the responsibility of the Executive procedure, исполнительный документ / судебный пристав-исполнитель.

В исполнительном производстве применяются меры исполнительной процессуальной ответственности, необходимой для исполнительного права.

Под исполнительной процессуальной ответственностью следует понимать специфический вид ответственности, предусмотренный непосредственно законодательством об исполнительном производстве. Исполнительная ответственность наступает в случае нарушения процедуры исполнительного производства.

Одним из условий применения исполнительной процессуальной ответственности выступает наличие у взыскателя исполнительного документа, который он предъявляет в службу судебных приставов. Другим условием является возбуждение исполнительного производства. В качестве последнего условия выступает, неисполнение участниками или одного из них принудительного исполнения.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» предусмотрены различные виды ответственности за неисполнение судебных актов.

Первая – штрафная ответственность предусмотрена ФЗ № 229. Наступает за невыполнение гражданами и должностными лицами законных требований судебного пристава-исполнителя, а также за нарушения законодательства об исполнительном производстве.

Согласно Федеральному закону «О судебных приставах», требования судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов и актов иных органов обязательны для всех органов, организаций, должностных лиц и граждан на всей территории Российской Федерации. Сопrotивление судебному приставу-исполнителю, при совершении им своих полномочий влечет за собой законодательную ответственность.

Второй вид ответственности – это ответственность, в виде неблагоприятных процессуально-правовых последствий незаконной деятельности. Она применяется при отклонении от предписаний закона, участников, а также лиц, не участвующих в деле.

Согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве», если нарушен взыскателем срок предъявления исполнительного документа к исполнению, то судебный пристав-исполнитель возвращает ему исполнительный документ и отказывает в возбуждении исполнительного производства. В данном случае является неблагоприятным последствием является то, что судебным приставам-исполнителем

не принимаются исполнительные документы по которым истек срок предъявления. При этом взыскатель, пропустивший срок предъявления исполнительного листа или судебного приказа к исполнению, вправе обратиться с заявлением о восстановлении пропущенного срока в суд, принявший соответствующий судебный акт, если восстановление указанного срока предусмотрено федеральным законом.

Подобный вид ответственности предусмотрен и гражданско-процессуальным кодексом.

Третьим неблагоприятным видом ответственности выступает взыскание сумм с должника исполнительного сбора, расходов по совершению исполнительных действий.

В качестве четвертого вида неблагоприятной ответственности выступает конфискация имущества должника. В Федеральном законе «Об исполнительном производстве», отмечено, что конфискация имущества включает в себя принудительное безвозмездное изъятие у должника или иных лиц имущества, указанного в исполнительном документе, и передачу его государственным органам или организациям для обращения в государственную собственность в соответствии с их компетенцией, установленной Правительством Российской Федерацией.

Последний вид ответственности, выражающейся в неблагоприятных последствиях, является наложение ареста на имущество должника. Возможен арест денежных средств, арест заложенного имущества, подлежащего взысканию, в пользу залогодержателя и арест имущества по исполнительному документу, содержащему требование о наложении ареста.

Таким образом, мы видим, что отсутствие конкретной статьи с названием исполнительная процессуальная ответственность, не лишает законодателя определять точные, правильные и своевременные виды ответственности за нарушения в исполнительном производстве.

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «О судебных приставах исполнителях».
2. Федеральный Закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».
3. Валеев Д.Х. Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. – Казань, 2001. – 127 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА С ДРУГИМИ ОТРАСЛЯМИ ПРАВА

Гражданское процессуальное право является частью общей системы права России. Отрасль гражданского процессуального права включает в себя множество правовых норм. Каждая из них неповторима, оригинальна, единственна. Очевидно, что гражданское процессуальное право взаимодействует с другими отраслями.

В настоящей статье рассмотрим как гражданское процессуальное право взаимосвязано с другими отраслями права.

Ключевые слова: отрасли права, гражданское процессуальное право, гражданский процесс.

В системе российского права выделяют государственное (конституционное) право, материальные права (гражданское, трудовое, семейное, финансовое, уголовное и т.п.) и процессуальные права (гражданское и уголовное процессуальное право) [2, 74].

Гражданское процессуальное право представляет собой совокупность норм, устанавливающих порядок рассмотрения и разрешения гражданских дел в судах общей юрисдикции [1, 9].

Предметом регулирования гражданского процессуального права являются гражданские процессуальные отношения, возникающие между судом и другими участниками процесса при рассмотрении и разрешении им гражданских дел (гражданское судопроизводство). Эти отношения однородны, отличаются отраслевой чистотой и едины по своему содержанию. Единство предмета правового регулирования гражданского процессуального права и предопределяет единство и целостность данной отрасли права [4, 38].

Отрасль гражданского процессуального права включает в себя не только множество процессуальных норм, но и немало гражданских процессуальных институтов. Каждый из них относительно самостоятельное и целостное подразделение отрасли права. Он неповторим, единственен, оригинален не только в отрасли права, но и во всем российском праве.

Каждый институт гражданского процессуального права, как и каждая правовая норма, обладает качественной спецификой, своеобразием, индивидуальностью, он регулирует свои участок, сторону, признак гражданских процессуальных отношений, имеет свою сферу действия, является единственным, обладающим своеобразием, особенностью, и отличается от всех других не только по содержанию и предмету регулирования, но и по месту, занимаемому в отрасли права, целевой направленности, характеру связи с другими институтами и по иным признакам.

Являясь элементом системы российского права, гражданское процессуальное право соотносится с другими отраслями, но взаимодействует с ними по-разному [3, 77].

Прежде всего, следует отметить тесную взаимосвязь гражданского процессуального права с гражданским правом. Гражданское процессуальное право обеспечивает принудительное осуществление нарушенного или оспариваемого гражданского права.

Гражданско-процессуальное право регулирует деятельность государственных органов, складывающуюся в процессе осуществления правосудия по гражданским делам. Поскольку данные отношения существуют в сфере властной деятельности государства и его органов, постольку они складываются как властно-организационные и их регулирование строится на основе обязывающих предписаний права, на началах власти и подчинения во взаимоотношениях субъектов [6, 392].

Нормы гражданского процессуального права обслуживают и прочие материальные правовые сферы. Условием возникновения гражданского судопроизводства является наличие материального спора, то есть нарушение норм материального права приводит в действие механизм гражданско-правовой защиты.

Например, статья 22 ГПК РФ устанавливает общее правило подведомственности, которая конкретизируется Семейным кодексом (ст. 17), устанавливающим подведомственность семейных дел.

Также, например, Жилищный кодекс (ст.46) устанавливает, что в многоквартирном доме собственник помещения имеет право обжаловать решение общего собрания собственников.

Гражданское процессуальное право служит формой принудительного осуществления трудовых, семейных, жилищных и иных правовых обязанностей. Вынося решение по существу дела, суд руководствуется нормами материального права [5, 21].

Взаимосвязь материального и процессуального права находит свое проявление в отдельных нормах и институтах. В определенных случаях нормы материального права, закрепляя форму сделок, предрешают вопрос о доказательствах, которыми впоследствии устанавливаются факты возникновения данного правоотношения.

Необходимость уплаты государственной пошлины в гражданском процессе отражает взаимосвязь гражданского процессуального права с финансовым правом.

Конституция РФ является основным источником гражданского процессуального права, что обуславливает взаимосвязь гражданского процессуального и конституционного права.

Также стоит отметить взаимосвязь гражданского процессуального права с отдельными подотраслями конституционного права, а именно судоустройством и прокурорским надзором. Так, например, полномочия прокурора в судебном рассмотрении гражданских дел определяются в подотрасли конституционного права – прокурорском надзоре.

В свою очередь осуществление конституционных прав и свобод граждан возможно путем судебной защиты и принудительных гражданских процессуальных средств.

Гражданское процессуальное право взаимосвязано с уголовным процессуальным правом. Данные отрасли права объединяет то, что они регулируют общественные отношения, связанные с осуществлением правосудия в России. В

гражданском процессуальном и уголовном процессуальном праве имеются схожие по сущности институты и принципы.

Гражданское процессуальное право тесно связано с арбитражным процессуальным правом. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды выполняют схожие задачи по защите субъективных прав и интересов.

В гражданском и арбитражном процессе существует множество схожих институтов. Например, разбирательство осуществляется в состязательной форме при участии сторон и проверке представленных доказательств, на основе которых выносится решение. Однако, правовым актом регулирующим деятельность судов общей юрисдикции является гражданский процессуальный кодекс, а правовым актом, регулирующим деятельность арбитражных судов является арбитражный процессуальный кодекс.

Таким образом, являясь одни из элементов системы российского права, гражданское процессуальное право взаимосвязано с другими отраслями.

Список использованной литературы

1. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов, Е.А. Борисова, Н.С. Бочарова и др.; под ред. М.К. Треушникова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2014. 960 с.
2. Свиринов Ю.А., Леус Е.В. К вопросу об источниках гражданского процессуального права // Современное право. 2015. № 3. С. 73 – 78.
3. Хисамов А.Х., Шакирьянов Р.В. Некоторые вопросы систематизации норм гражданского процессуального законодательства в контексте его унификации // Вестник гражданского процесса. 2015. № 1. С. 71 – 87.
4. Шерстюк В.М. Современные проблемы гражданского и арбитражного судопроизводства: сборник статей. М.: Статут, 2015. 272 с.
5. Шерстюк В.М. К десятилетию ГПК РФ. Современные проблемы системы гражданского процессуального права // Вестник гражданского процесса. 2013. № 3. С. 19 – 46.
6. Яковлев В.Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 1. М.: Статут, 2012. 976 с.

Рахимова Юлия Игоревна

студент 3 курса юридического факультета
Башкирского государственного университета,
г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

Научный руководитель:

Ст.преподаватель кафедры гражданского права и процесса

Ахметова Альбина Талгатовна

ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬНОГО И ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ

В настоящее время под алиментами понимаются средства, которые в установленных законом случаях одни члены семьи обязаны выплачивать на содержание других, нуждающихся в этом, членов семьи.

В семейном кодексе Российской Федерации выделяется добровольная и принудительная выплата алиментов. Добровольная выплата алиментов выражается в соглашении сторон, а принудительная – по решению суда.

Ключевые слова: алименты, соглашение об уплате алиментов, исполнительный лист, судебный приказ

Алименты – это средства, которые закон обязывает предоставлять одного человека на содержание другого.

Законодательство Российской Федерации определяет категории граждан, обязанных помогать родственникам и содержать их. Эти обязательства вступают в силу при определенных обстоятельствах и действуют определенный срок.

Порядок и условия выплаты алиментов и все соответствующие правоотношения регулируются семейным кодексом РФ.

На практике существует две возможности уплаты: добровольная и принудительная.

Добровольным способом уплаты алиментов является соглашение об уплате алиментов. В соответствии с действующим законодательством соглашение об уплате алиментов подлежит нотариальному удостоверению, а его содержанием могут быть любые условия, регламентирующие алиментные обязательства сторон [3, 77].

Таким образом, то, что, будучи удостоверенным в установленном законом порядке, оно приобретает силу исполнительного листа, является особой публично-правовой гарантией обеспечения соглашения об уплате алиментов.

Из содержания статьи 103 СК РФ следует, что заключение соглашения о предоставлении алиментов возможно даже при отсутствии указанных в законе оснований для уплаты алиментов, поскольку речь идет о добровольном принятии на себя алиментного обязательства. Вместе с тем условия такого соглашения не могут ухудшать положение нетрудоспособного супруга, который нуждается в материальной помощи.

В соответствии с СК РФ добровольный порядок уплаты алиментов не исключает права взыскателя алиментов в любое время обратиться с заявлением о взыскании алиментов в суд, однако в судебной практике по данному вопросу сложилась

противоречивая позиция, когда судьи настаивают на доказательстве того, что имеет место грубое нарушение соглашения, в противном случае отказывают в приеме к рассмотрению указанных исковых заявлений.

В случае уклонения от выплаты алиментов, при отсутствии соответствующего соглашения данные платежи взыскиваются в судебном порядке. Алименты могут быть взысканы в судебном порядке по заявлениям членов семьи, имеющих право на получение алиментов, или их законных представителей. Также в суд может обратиться прокурор и соответствующие органы власти [5, 13].

Размер взыскиваемых алиментов определяется либо в размере доли от заработка или иного дохода должника, либо в твердой денежной сумме. Суд вправе уменьшить или увеличить размер алиментных выплат с учетом материального или семейного положения сторон и иных заслуживающих внимания обстоятельств. Довольно часто лица, обязанные уплачивать алименты, всеми способами стремятся понизить свои доходы, например просят работодателя официально снизить размер заработной платы, и суды присуждают алиментные выплаты исходя из этого заработка. Считаем, что в таком случае необходимо устанавливать размеры алиментов в твердой денежной сумме и закрепить это в ст. 83 СК РФ. Также предусмотреть ответственность для такого работодателя, вплоть до уголовной [1, 15].

При отсутствии у должника постоянной работы и стабильных доходов размер алиментов устанавливается судом в твердой денежной сумме. При этом, взыскивая алименты в твердой денежной сумме, к примеру на несовершеннолетних детей, суд учитывает прожиточный минимум ребенка, установленный на территории субъекта РФ, среднюю заработную плату на территории субъекта РФ, принцип максимального сохранения ребенку прежнего уровня жизни, если бы он проживал в полной семье, материальное и семейное положение сторон, другие заслуживающие внимания обстоятельства [4, 31].

Основными мерами принудительного исполнения при взыскании алиментной задолженности являются обращение взыскания на доходы и иное имущество должника. Наличие довольно широкого перечня имущественных иммунитетов, а также довольно распространенная в России практика так называемых серых зарплат или доходов позволяет недобросовестному должнику успешно уклоняться от исполнения алиментных обязательств. Имущество же, на которое возможно обращение взыскания, такие граждане, как правило, заблаговременно оформляют на своих родственников [2, с. 4].

Итак, невыплата алиментов является серьезной проблемой современной России, в результате страдают наиболее незащищенные слои российского общества – несовершеннолетние дети и другие нетрудоспособные члены семьи. Наличие довольно серьезного арсенала средств воздействия на должника по алиментам не приносит существенного улучшения ситуации. Российское законодательство все еще позволяет должнику уходить от исполнения алиментных обязательств и требует совершенствования, в том числе и внедрения новых мер принуждения, связанных с ограничением отдельных прав должника. Однако при этом алиментное законодательство должно учитывать определенный баланс интересов взыскателя и должника, а также членов семьи последнего.

Проведенный анализ свидетельствует о необходимости реформирования некоторых норм о порядке взыскания алиментов, что сделало бы их более совершенными и отвечающими потребностям гражданского оборота.

Список использованной литературы:

1. Васильев А.А. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. С. 14 – 25.
2. Воронов Е.Н. Практические проблемы взыскания алиментных обязательств // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 2 – 5.
3. Данилян М.А. Некоторые направления совершенствования алиментного законодательства // Современное право. 2014. № 11. С. 76 – 79.
4. Ксенофонтова Д.С. К вопросу о новации алиментных обязательств в свете реформирования гражданского законодательства // Семейное и жилищное право. 2013. № 2. С. 30 – 32.
5. Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 11 – 14.

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ СДЕЛОК

Ключевые слова/ Keywords: Сделки/ Transactions, несостоятельность/ insolvency, банкротство / bankruptcy, гражданский кодекс/ the civil code, правовая форма/ legal form.

В цивилизованном обществе экономические отношения облекаются в правовую форму. Регулирование данных отношений помогает упорядочивать социальные связи во благо, как участникам, так и обществу в целом, в целях правовой организации нормального состояния экономических отношений, а также в случаях нарушения обычной процедуры их реализации.

Одним из основных правовых средств опосредования имущественно-стоимостных отношений являются сделки. Сделки – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей[1]. Чтобы действие приобрело правовой статус сделки, оно должно обладать такими признаками как, во-первых, должно быть правомерным, а во-вторых, направлено на достижение гражданско-правовых последствий. К сделкам относится любой гражданско-правовой договор (купля-продажа, подряд, перевозка, страхование, коммерческая концессия и пр.), а также объявление конкурса, публичное обещание награды, завещание и пр. Для того чтобы действие признать сделкой нужно выполнить некоторые правила, установленные законом. К ним можно отнести – требования к правовой цели, к воле и волеизъявлению, к содержанию, форме и субъектам сделок.

Особенность норм о недействительности сделок, содержащихся в статье 103 ФЗ «О несостоятельности», заключается в том, что они дают возможность оспорить сделку, которая соответствует требованиям, но не отвечает цели гражданского законодательства, т.е. удовлетворению требований кредиторов согласно приоритетам, установленным законом. Таким образом, основания недействительности сделок, которые предусмотрены законодательством о банкротстве, являются дополнительными по отношению к основаниям, предусмотренным Гражданским кодексом и другими нормативными актами и могут применяться независимо от соответствия сделки требованиям гражданского и иного законодательства.

Сделки с заинтересованным лицом

Недействительной признается сделка, совершенная должником с заинтересованным лицом, если она причинила (может причинить) кредиторам убытки[2]. Так могут быть оспорены сделки по передаче имущества в уставный капитал дочернего общества, по зачету взаимных требований между должником и заинтересованным лицом, по передаче имущества заинтересованному лицу без эквивалентного возмещения, и другие сделки с заинтересованными лицами. Иск подается от своего имени внешним или конкурсным управляющим.

В предмет доказывания при предъявлении иска включается факт заинтересованности контрагента должника по сделке, определяемой на основании ст. 19 ФЗ «О несостоятельности», а также факт причинения или возможности причинения кредиторам убытков. Период, в течение которого совершается оспариваемая сделка, законом не ограничен.

Сделки с предпочтением

Недействительной признается сделка, совершенная должником с отдельным кредитором или иным лицом, после принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и (или) в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом, если она влечет предпочтительное удовлетворение требований одних кредиторов перед другими[2].

Сделка может быть признана недействительной, во исполнение которой должник передает кредитору денежные средства или имущественные права в погашение имеющихся обязательств, не получая взамен дополнительного имущества. К таким сделкам относятся: договор уступки прав требования должника кредитору в преддверии банкротства; передача имущества во исполнение исполнительного документа, и другие сделки.

Сделки с участниками

Недействительной признается сделка по выплате пая (доли) в имуществе должника в связи с выходом участника из его состава в течение шести месяцев, предшествовавших подаче заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления[2].

Иск может быть подан внешним (конкурсным) управляющим или кредитором. Совершение такой сделки, после подачи заявления о признании должника банкротом, влечет её ничтожность, и в этом случае иск о применении последствий недействительности сделки может быть подан любым заинтересованным лицом (п. 2 ст.166 Гражданского кодекса РФ).

Подводя итог, следует отметить, что оспаривать недействительность сделок сегодня, в условиях отсутствия единой правоприменительной практики очень сложно, эта работа требует глубоких профессиональных знаний и практических навыков. Конечно, обобщение Высшим арбитражным судом судебной практики по данным спорам и разъяснение правил применения указанных норм позволило бы участникам правоотношений в сфере банкротства наиболее полно реализовать свои права и защитить свои интересы. Но пока подобных разъяснений нет, поэтому внешний (конкурсный) управляющий и кредиторы могут возвратить в конкурсную массу должника имущество, переданное отдельным кредиторам или третьим лицам на условиях, способных причинить убытки остальным кредиторам, используя основания, предусмотренные ст. 103 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)
3. Шахматов В.П. Указ. соч. С. 70.
4. Хейфец Ф.С. Недействительность сделок по российскому гражданскому праву. М.: Юрайт, 2000. С. 38.

Мухаметшин Р.А.

Сайфутдинова А.М.

Студенты 4 курса

Стерлитамакского филиала

ФГБОУ ВПО

«Башкирский государственный университет»

Научный руководитель –

ст. преподаватель *Бердегулова Л.А.*

УСЛОВИЯ ДОГОВОРОВ ПРИСОЕДИНЕНИЯ

Ключевые слова / Keywords: договор присоединения / the Treaty of accession, условия договора присоединения / the terms of the merger agreement, проблемы договора присоединения / problems of the merger agreement..

В договорах присоединения условия уже определены одной из сторон в формуляре или иной стандартной форме и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Именно поэтому в немецкой цивилистике для такого вида договоров используется термин «diktiertter Vertrag», что означает «продиктованный договор». По справедливому мнению М.И. Брагинского, этот термин является наиболее точным, так как он позволяет выразить оба признака указанных договоров: и то, что лицо присоединилось, не имея возможности обсуждать его условия, и одновременно то, что оно вынуждено было в силу каких-либо причин поступить подобным образом (например, у лица нет возможности выбора контрагента ввиду того, что противоположная сторона по договору является монополистом в определенной сфере) [1, 208].

В договорах присоединения воле одной стороны принадлежит исключительное преобладание, проявляющееся в том, что она диктует свои условия уже не отдельному индивиду, а неопределенному количеству лиц. Сторона, сформулировавшая условия договора, односторонне связывает себя на случай присоединения тех, кто примет условия договора [2, 6].

Следуя логике Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК), договор присоединения будет считаться заключенным с момента принятия его условий присоединяющейся стороной. Присоединяющаяся сторона только лишь принимает предложенные условия или не принимает их, тем самым отказываясь от заключения договора. Такая конструкция договора присоединения противоречит принципу свободы договора, закрепленному в ГК. На это обстоятельство уже указывалось в юридической литературе [3].

Договорная свобода пронизывает все гражданское законодательство и призвана обеспечить беспрепятственное осуществление гражданских прав. Законодательством не установлены специальные требования относительно содержания условий договора присоединения. Невозможность изменить условия такого договора до присоединения к нему, в сочетании с полной свободой формулирования условий противоположной стороной, дает широкий простор для всяческого рода злоупотре-

блений. Можно выдвинуть возражения и заявить, что у присоединяющейся стороны есть выбор: присоединиться или не присоединиться к договору. А если такого выбора нет? Не формально, разумеется. Никто не может понуждаться к заключению договора на основании того же ГК, однако при отсутствии альтернативного контрагента присоединяющаяся сторона вынуждена заключить договор на предлагаемых условиях. На опасность ситуации, когда одной из сторон договора присоединения является монополист, неоднократно указывалось в юридической литературе [4, 38]. В отечественной цивилистике уже обсуждалась необходимость установления дополнительных гарантий для присоединяющейся стороны. В частности, указывалось на то, что защита прав присоединяющейся стороны должна осуществляться не только со стороны суда, но и соответствующих компетентных государственных органов [5].

Очевидно, что простого указания на возможность оспаривания условий договора в суде по дополнительным основаниям, закрепленным в, явно недостаточно. Право на судебную защиту как составляющее гражданской правоспособности принадлежит всем участникам гражданского оборота и является ключевым в механизме защиты гражданских прав. Однако данный способ защиты прав возможен лишь после заключения договора. Более предпочтительным было бы не допустить нарушение, чем восстанавливать нарушенное право. Конечно, не стоит закреплять стандартные условия договоров присоединения в нормативных актах (в этом случае пришлось бы говорить, скорее, о типовом договоре). Скорее, следует согласиться с теми авторами, которые предлагают наделить компетентные органы правом на экспертизу условий договоров присоединения, заключаемых с гражданами.

Так как договор не будет считаться заключенным без достижения сторонами соглашения по всем его существенным условиям, то вполне логично, что договор присоединения также должен содержать все существенные условия будущей сделки. Если рассматривать свободно обсуждаемые договоры, то тут проблем не возникает: существенные условия могут быть заявлены любой заинтересованной стороной, помимо тех условий, существенность которых установлена законом. В случае с договорами присоединения в ранг существенных попадают как условия, установленные законом в качестве обязательных, так и условия, которые пожелает включить в договор только одна сторона, формулирующая договор в стандартной форме. Зачастую полный текст условий договора в стандартную форму не включается. Контрагент ограничивается лишь ссылкой на дополнительные условия, приложения к договору или тарифы. Можно предположить, что в этом случае присоединяющаяся сторона в определенной мере лишена возможности ознакомления со всеми условиями договора в момент его заключения. Именно поэтому представляется необходимым закрепить в законодательстве обязанность стороны включать непосредственно в стандартную форму полный текст условий договора. Присоединяющаяся сторона должна ознакомиться с полным текстом договора и подписать его в случае присоединения.

Любой договор предполагает стабильность согласованных сторонами условий, определенные гарантии его надлежащего исполнения для каждой из сторон. Возможность произвольного изменения условий договора одной из сторон противоречит духу гражданского законодательства и нарушает стабильность гражданского оборота. В большинстве договоров присоединения сторона, сформулировавшая условия договора, закрепляет за собой право изменять их в одностороннем порядке.

Обозначенные недостатки правового регулирования условий договоров присоединения дают основания утверждать об отсутствии реальных гарантий соблюдения прав присоединяющейся стороны. Это обстоятельство указывает на необходимость дальнейшего развития и совершенствования действующего законодательства о договорах присоединения.

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 1997.
2. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. Ч. II. Ярославль, 1918.
3. Вольнов В.В. Договоры присоединения как проявление ограничения принципа свободы договора // Кодекс-info. 2002. N 5 – 6.
4. Лунц Л.А. Денежное обязательство в гражданском и коллизионном праве капиталистических стран. М., 1948. С. 96; Флейшиц Е.А. Буржуазное гражданское право на службе монополистического капитала. М., 1948.
5. Цыпленкова А.В. Договор присоединения как особая категория гражданского права: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2002.

КАТЕГОРИЯ ВРЕДА В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Ключевые слова / Keywords: вред / harm, возмещение вреда / reparation, функции категории вреда в гражданском праве / function category harm in civil law.

В юридической литературе можно встретить различные трактовки понятия «вред», которые настолько разнообразны, что очень часто правоприменители неоднозначно понимают значение данного термина. Поэтому в настоящее время вопрос определения понятия категории вреда приобретает актуальность как среди ученых-юристов, так и среди обычных правоприменителей.

Под вредом в гражданском праве в общем смысле понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным (нематериальным). Но исходя из разнообразия различных точек зрения, определяющих категорию вреда в гражданском праве, возникает проблема единого формулирования понятия «вреда».

Право требует четких и ясных формулировок при определении границ того или иного понятия, требует формальной логики. Толкование правовых терминов имеет своей целью правильное и единообразное понимание юридических предписаний и их правильное применение. Но нередко субъекты толкования подменяют правовые понятия, такие как «вред», «ущерб», «убытки».

Если обратиться непосредственно к лингвистическому толкованию понятия вреда, то такие категории как «вред», «убыток», «ущерб» являются синонимами. Данные термины законодатель использует при включении их в нормы права как равнозначные, однако термин «вред» чаще применяется при регулировании так называемых деликтных обязательств (например, п. 6 ст. 8, гл. 59 ГК РФ и др.), два других термина зачастую указывают на существование договорных правоотношений. Сторонники одной точки зрения полагают, что «вред», «убытки» и «ущерб» — понятия тождественные. Например, К.М. Варшавский утверждал, что «под вредом следует понимать некомпенсированный имущественный ущерб». [1] Сторонники другой точки зрения полагают, что необходимо четко разграничивать данные понятия. При обращении к юридическому значению этих терминов выясняется, что понятие «вред» является более широким, чем понятия «убытки» и «ущерб», так как оно используется в различных отраслях права (например, оно также используется в уголовном и уголовно-процессуальном праве). «Ущерб» же в гражданском законодательстве — потеря части или всех ценностей, принадлежащих субъекту, в результате нанесенного вреда. Денежный эквивалент ущерба называется «убытком». Кроме того, термин «убытки» употребляется только во множественном числе, и это связано с тем, что

«убытки» по своему юридическому значению, установленному ст. 15 ГК РФ, уже подразумевают вред, поскольку в понятие «убытки» включаются только реальный ущерб и упущенная выгода, возмещаются они, как правило, при наличии имущественных отношений и в денежном выражении. Вред же может быть причинен не только имуществу, но и личности (чести и достоинству) гражданина, имуществу или деловой репутации юридического лица. [2]

Согласно п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Но на практике, зачастую, лица, использующие свое право на судебную защиту, сталкиваются с проблемами доказывания факта причинения вреда. Анализ оснований, по которым в подавляющем большинстве случаев суды отказывали истцам в удовлетворении исков об убытках, позволяет выявить два главных: во-первых, недоказанность точного размера убытков и, во-вторых, недоказанность прямой причинно-следственной связи между действиями (бездействием) ответчика (правонарушителя, должника) и возникшими у истца убытками.

Подводя итог, хотелось бы сформулировать функции категории вреда в гражданском праве. Во-первых, вред, являясь элементом состава гражданского правонарушения, выполняет функцию условия гражданско-правовой ответственности; во-вторых, вред является критерием определения размера гражданско-правовой ответственности. Так, статьи 15, 393, 1064 ГК обязывают правонарушителя полностью возместить причиненный вред в соответствии с принципом полного возмещения вреда. Ни эти статьи ГК, ни другие, устанавливающие гражданско-правовую ответственность, не связывают объем ответственности со степенью вины правонарушителя. В отличие от уголовного права, гражданский закон не наделяет категорию вины статусом критерия размера ответственности. В гражданском праве вред — это объективное условие ответственности, не зависящее от вины правонарушителя и ее степени. [3]

Литература

1. Варшавский К.М. Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда другому. М.: 1929. – С. 24.
2. Егоров К.В. Правомерный вред в медицине. М.: Статут, 2011. – С. 36.
3. Коробкин А.В. Категория вреда как необходимое условие наступления гражданско-правовой ответственности несовершеннолетних // Гражданское право. 2012. №6. С. 30 – 33.

ПОРЯДОК ПРИПИНЕННЯ НЕБАЖАНОЇ SMS-РЕКЛАМИ ЗА ЗАКОНОДАВСТВОМ ФЕДЕРАТИВНОЇ РЕСПУБЛІКИ НІМЕЧЧИНА

Ключові слова: SMS-реклама, SMS-спам, припинення

Keywords: SMS-advertising, SMS-spam, stop

Реклама є невід’ємною частиною повсякденного життя кожної людини. У сучасних умовах поряд із традиційною рекламою по телевізору, на дошках оголошень, бігбордах, Інтернет-сайтах, з’являються нові способи розповсюдження реклами, зокрема SMS-реклама. Незважаючи на те, що правовому регулюванню рекламних відносин присвячена значна кількість наукових праць, проблематика SMS-реклами у юридичній доктрині залишається недостатньо вивченою, що обумовлює актуальність даного дослідження.

SMS-рекламу можна визначити як інформацію про особу чи товар, розповсюджену у формі SMS-повідомлення, що надходить на мобільний телефон споживача та призначена сформувати або підтримати його обізнаність та інтерес щодо таких особи чи товару.

Хоча SMS-реклама є дешевша, ніж реклама за допомогою інших засобів масової інформації, вона ефективно виконує свою основну функцію – інформування широкого кола споживачів про корисні властивості певного товару або про спеціальні пропозиції у супермаркетах, ресторанах тощо [1]. Попри те, що SMS-реклама має багато позитивних рис, досить часто така реклама може бути небажаною для її одержувача. Наприклад, у рекламних SMS-повідомленнях абонент мобільного зв’язку може отримувати нав’язливі та нецікаві для нього пропозиції придбати певний товар, взяти участь у акції, скористатися послугами певної компанії тощо.

У багатьох країнах світу діють спеціальні закони, які визначають не лише правила надсилання рекламних SMS-повідомлень, але і порядок припинення відповідного інформування абонента. Так, у Федеративній республіці Німеччина (далі – ФРН) 29 липня 2009 року був прийнятий “Закон про подолання небажаної телефонної реклами та покращення захисту споживачів при особливих формах продажу”, відповідно до якого, реклама певного товару чи послуг у SMS-повідомленнях є законною лише в тому випадку, якщо одержувач реклами попередньо надав свою згоду на отримання даної рекламної інформації. На рекламодавців, які продовжують здійснювати рекламу на мобільні телефони у спосіб, що не відповідає законодавчим вимогам, тобто без попередньої згоди реципієнта, могло бути накладено штраф у розмірі до 50000 євро. Наприклад, якщо рекламодавець надсилає SMS-повідомлення з прихованого номера, для того, щоб реципієнт не міг його ідентифікувати, штраф за такі дії може сягати 10000 євро [2]. У жовтні 2013 року у рамках боротьби із недобросовісною конкуренцією

розмір штрафу за розповсюдження незаконної SMS-реклами було збільшено до 300000 євро [3].

Захист від небажаної SMS-реклами у ФРН відповідно до “Закону про подолання небажаної телефонної реклами та покращення захисту споживачів при особливих формах продажу” здійснюється у наступному порядку. Особа, яка отримує небажані для себе рекламні SMS-повідомлення може звернутися до Федерального інформаційного агентства з електроенергії, газу, телекомунікацій та пошти заповнити стандартний формуляр, розміщений на інтернет-сайті агентства. У даному формулярі слід вказати свої персональні дані (прізвище, ім'я, місце проживання, роботи, номер мобільного телефону), інформацію щодо отриманої SMS-реклами (дата, час надходження небажаного рекламного повідомлення, номер телефону, з якого було надіслано відповідну рекламу або відмітка про те, що номер був прихований), відомості щодо змісту отриманої SMS-реклами (номер телефону, на який одержувач реклами повинен був відправити SMS чи передзвонити відправнику реклами, вказівка про те чи отримувач заявник рекламні дзвінки чи SMS раніше, а також інформацію, яку він знає про відправника SMS-реклами). Заповнений та підписаний формуляр про припинення небажаної SMS-реклами заявник надсилає на електронну пошту Федерального інформаційного агентства з електроенергії, газу, телекомунікацій та пошти.

Отже, за законодавством ФРН припинення небажаної SMS-реклами здійснюється Федеральним інформаційним агентством з електроенергії, газу, телекомунікацій та пошти, яке за результатами розгляду звернення абонента мобільного зв'язку вчиняє дії, спрямовані на припинення незаконної SMS-реклами, а також має право накладати штраф на відправника відповідної неправомірної рекламної інформації.

Література:

1. Бондарь М. В. 5 новых эффективных рекламных инструментов, позволяющих сэкономить бюджет [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.kontrakty.ua/gynki-i-kompanii/16586-zachem-platit-bolshe-5-novykh-effektivnykh-reklamnykh-instrumentov-pozvolayushhix-sekonomit-byudzhet> (Дата звернення: 28.12.2015)
2. Gesetz zur Bekämpfung unerlaubter Telefonwerbung und zur Verbesserung des Verbraucherschutzes bei besonderen Vertriebsformen bei besonderen Vertriebsformen (TelVertrÄndG) vom 29 Juli 2009 [Електронний ресурс]. – Bundesgesetzblatt I. – S. 2413. – Nr. 49. – Режим доступу: <http://www.buzer.de/gesetz/8941/index.htm> (Дата звернення: 28.12.2015)
3. Kampf gegen eiskalte Telefonwerbung [Електронний ресурс]. Deutschland, 1996-2015. – Режим доступу: <http://www.verbraucher.de/kampf-gegen-eiskalte-telefonwerbung> (Дата звернення: 28.12.2015)

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО

Ключевые слова: семья, материнство, право, ребенок.

Keywords: family, motherhood, right, baby.

Суррогатное материнство — вспомогательная репродуктивная технология, при использовании которой в зачатии и рождении ребёнка участвуют три человека: 1) генетическая мать — лицо, предоставившее свою яйцеклетку для оплодотворения и согласное после рождения ребёнка взять на себя обязанности матери; 2) генетический отец — лицо, предоставившее свою сперму для оплодотворения и согласное после рождения ребёнка взять на себя обязанности отца; 3) суррогатная мать — женщина детородного возраста, согласившаяся на возмездной или безвозмездной основе выносить и родить ребёнка от генетических родителей и не претендующая на роль матери данного ребёнка.

Вопрос суррогатного материнства вызывает много противоречий. Законодатели и правозащитники многих стран мира разделились во мнениях по поводу данного явления.

К странам, которые запретили суррогатное материнство относятся: Франция, в законодательстве которой указано, что любое проявление суррогатного материнства противоречит закону страны и нарушает положение не отчуждаемости человеческого тела.

В Германии осуществление искусственного оплодотворения женщины, которая готова отказаться от своего ребенка после рождения вообще является преступлением. И тот врач, который проводил данную процедуру подлежит ответственности. Но стоит отметить, что предполагаемые родители и суррогатная мать ответственности не подлежат.

К странам же которые регламентируют применение суррогатного материнства относятся: Большинство штатов Америки, Грузия, ЮАР, Россия, Украина, Белоруссия. В Бельгии, Ирландии и Финляндии вопросы суррогатного материнства не регламентированы законом, в случае если предполагаемые родители захотят прибегнуть к этому, то в каждом случае данная процедура будет регулироваться по своему. В Израиле, к примеру, для проведения процедуры суррогатного материнства нужно составить договор, который в последующем должен иметь положительное заключение специального комитета, в который входят специальные работники, врачи и религиозные деятели. Довольно редко, но все же встречается суррогатное материнство и в Японии. Ассоциация акушерства и гинекологии Японии в принципе не одобряет такой способ зачатия. Частные коммерческие клиники сами решают, предоставлять клиентам такие услуги или нет.

В чем же заключаются противоречия взглядов о суррогатном материнстве?

С одной стороны, свободное и в полной мере осознанное решение родить ребенка для кого-то может рассматриваться как осуществление репродуктивной автономии и самоопределения. С другой стороны, такое решение может рассматриваться как проявление угнетенного положения женщин и как одна из форм сексуальной эксплуатации. Некоторые ученые по биоэтике считают, что договорные или коммерческие соглашения между сторонами являются нарушением основных принципов уважения человеческого достоинства, так как позволяют рыночным соображениям вторгаться в сферу семейных отношений.

Что касается Российской Федерации, то нельзя сказать, что практика суррогатного материнства очень сильно распространена. Но из года в год количество обращающихся семейных пар к врачам по поводу экстракорпорального оплодотворения (вспомогательная репродуктивная технология, используемая в случае бесплодия) неуклонно растет. Основной причиной, влияющей на увеличение количества программ суррогатного материнства, является не количество населения в стране и количество бесплодных пар, а распространение современных методов лечения бесплодия.

В Российской Федерации суррогатное материнство определяется законодательными актами и нормативными документами.

Для того чтобы зарегистрировать ребенка (детей), рожденного суррогатной матерью, родители должны предоставить в органы ЗАГС следующие документы: медицинское свидетельство о рождении, согласие суррогатной матери, справку из клиники ЭКО.

С точки зрения закона и права, применение данной формы оплодотворения является достаточно простой в проведении и оформлении. Но с точки зрения этики и нравственности, на мой взгляд, данная проблема ведет к моральному разложению общества. Ведь зачастую к суррогатному материнству прибегают не семейные пары, а аферисты преследующие материальную выгоду, которые хотят получить “товар” для последующей продажи.

Следует также упомянуть о “белых пятнах” в законодательстве РФ, в вопросах о суррогатном материнстве. Ошибочно считать, что услугами суррогатной матери в России может воспользоваться только супружеская пара. Российское законодательство не предполагает каких-либо запретов или ограничений по признаку супружеского статуса или пола при реализации программ суррогатного материнства.

Закон не запрещает регистрацию детей, родившихся у одиноких женщин и мужчин с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, включая и суррогатное материнство, а только регулирует порядок регистрации детей, родившихся вследствие реализации программы суррогатного материнства у лиц, состоящих в браке (п. 4, ст. 51 СК РФ), устанавливая в качестве единственного условия такой регистрации получение предварительного согласия суррогатной матери.

Ссылки на п. 7 приказа Министерства здравоохранения РФ от 30.08.2012 года № 107 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» неоднозначны и подлежат сомнению, так как первый абзац упомянутого пункта указывает на то, что правовые аспекты суррогатного материнства определены иными нормами действующего законодательства, то есть данный документ не регулирует никакие правовые вопросы, связанные с суррогатным материнством.

Стоит сказать, что и на международном уровне вопрос о суррогатном материнстве не является окончательно решённым и подлежит совместному разрешению всеми странами. Но есть положительные сдвиги. Так, Специальный экспертный комитет Совета Европы по биоэтике и искусственным методам деторождения (Принцип 15, 1989) постановил:

Ни один медработник или медицинское учреждение не должны использовать искусственные методы деторождения для зачатия ребенка с целью вынашивания суррогатной матерью. Ни один контракт или соглашение между суррогатной матерью и тем лицом или парой, для которых она вынашивает ребенка, не должны иметь законной силы. Любая посредническая деятельность в пользу лиц, заинтересованных в суррогатном материнстве, а также всякая связанная с этим рекламная деятельность, должны быть запрещены. Всё же государства могут в исключительных случаях, обозначенных в национальном законодательстве, разрешить медицинскому работнику или учреждению произвести искусственное оплодотворение суррогатной матери при условии, что: Суррогатная мать не получает материальной выгоды от данной операции; Суррогатная мать имеет право после родов оставить ребенка себе.

Тем не менее вопрос остается актуальным и вряд ли подлежит категорическому разрешению. В случае, если и выйдет запрет на законодательном уровне, то будет развиваться так называемое подпольное суррогатное материнство. Но не стоит оставлять попыток чтобы установить полный запрет или усовершенствованную законодательную регламентацию.

Литература

1. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ// «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 16,
2. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»// «Собрание законодательства РФ», 24.11.1997, N 47, ст. 5340.
3. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // «Российская газета», N 263, 23.11.2011
4. Приказ от 30 августа 2012 года N 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»
5. Антокольская М.В. Семейное право. Курс лекций. Юрист, 2008.
6. Ахметова А.Т. Проблема раздела совместно нажитого имущества супругов// Сб.научн.ст. Вып.2.Вузовская наука: традиции и инновации. Отв. ред.Н.А.Шергенг. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С.31-372.
7. Ахметова А.Т. Соотношение норм религии и права в мусульманском праве и общем праве// Гуманитарные науки в XXI веке. 2015. № XXIV. С. 149-151.
8. Грудцына, Л.Ю. Семейное право России: Учебник для вузов / Л.Ю. Грудцына. Под ред. к.ю.н., проф. Петрова С.М. – М.: Юстицинформ, 2006. – 640 с.

Кильдияров И.И

Ахметов Р.Р

студенты 2 курса

юридического факультета СФ БашГУ

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

Научный руководитель: к.ю.н. *Чернова Э.Л.*

ПОНЯТИЕ ОСНОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Ключевые слова: гражданские права, ответственность, основания, условия, элементы правонарушения.

Keywords: civil rights, responsibility, reason, conditions, elements of the offense.

Гражданско-правовая ответственность является одним из видов юридической ответственности. Понятие гражданско-правовая ответственность много лет была и остается спорным в юридической науке. Многие считают, что гражданско-правовая ответственность является предусмотренное законом или договором мера государственного принуждения имущественного характера, применяемая в целях восстановления нарушенного состояния и удовлетворения потерпевшего за счет правонарушителя.

Но также имеется множество мнений о понятии, об ответственности в гражданском праве. К примеру, В.П.Грибанов устанавливает гражданско-правовую ответственность, равно как одну из конфигураций государственного принуждения, сопряженную с использованием санкций материального характера, нацеленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных финансовых взаимоотношений юридически равных участников гражданского оборота.[1]

Н.Д.Егоров анализирует гражданско-правовую ответственность равно как наказание, используемую к правонарушителю в виде возложения в него дополнительной гражданско-правовой обязанности либо лишения принадлежащего ему гражданского права. Он же подмечает в свойстве недостатка установления определения гражданско-правовой ответственности равно как государственного принуждения то, то что подобное определение «оставляет за чертой гражданско-законный ответственности добровольное возмещение должником потерь кредиторю либо уплаты неустойки, в случае если они сделаны никак не под угрозой насилия, а в силу внутренней убежденности должника в потребности возмещения убытков, уплаты неустойки[2]

Основанием привлечения гражданина к гражданско-правовой ответственности возможно лишь только при наличии определенных условий установленным законом. Совокупность этих определенных условий будет образовывать состав гражданского правонарушения.

Согласно п.1 ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательство, либо исполнившее его ненадлежащим образом несет ответственность при наличии вины, кроме случаев, когда законом или договором

предусмотрены иные основания ответственности.[3] В состав гражданского правонарушения входят условия или элементы: противоправность поведения, наличия вреда, причинная связь противоправного поведения, наличие вины у причиняемого вред гражданина.

Противоправность поведения может быть как действие, так и бездействие субъекта гражданских правоотношений, которые противоречат законам или иным нормативным актам.

Вред в гражданском праве может быть причинен, как непосредственно личности, так и имуществу. Сам по себе ущерб никак не всегда компенсируем в натуре. По этой причине в тех вариантах, если восстановление в первоначальное положение нельзя, ответственность начинается в виде возмещения потерь. Под потерями понимаются затраты, сделанные кредитором, утрата либо повреждение его собственности, а также неполученные кредитором прибыли, которые он бы смог получить в простых условиях гражданского оборота.

Причинной связью будет являться связь между противоправном поведении и наступившими последствиями.

Вина-это психологическое отношение лица к совершенному деянию. По ст.372 ГК РФ вина бывает, как умысел, так и неосторожность.

Если не хватает одного элемента правонарушения, то привлечь к гражданско-правовой ответственности гражданина невозможно, если конечно же не предусмотрено законом привлечение к гражданско-правовой ответственности, исключаящий какой-либо элемент. Основание привлечения к ответственности возможно, только когда присутствуют все элементы правонарушения.

Список использованной литературы:

1. Учебник. В 2-х т. Т.1./Под ред. Е.А.Суханова. М., 2004.
2. Учебник Часть 1./Под ред. Ю.К.Толстого, А.П.Сергеева. М., 1996..
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015)

**«ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ» И «ПРАВОНАРУШЕНИЕ»:
СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ**

Ключевые слова/Keywords: злоупотребление правом/ abusing the right, правонарушение/ an offense, противоправное деяние/ illegal act, ответственность/ responsibility.

В науке нет единого мнения относительно понятия злоупотребления правом, но это не единственная проблема. Отсутствие единого определения злоупотребления правом порождает разное толкование вопроса о соотношении понятий «злоупотребление правом» и «правонарушение». Однако наличие различных взглядов на данную проблему – вовсе не отрицательное явление, так как оно свидетельствует о динамичном развитии науки.

Под злоупотреблением правом предлагается понимать деяние управомоченного лица в форме действия или бездействия по реализации принадлежащего ему субъективного права, совершаемое в рамках предоставленных законом возможностей, результаты которого выходят за установленные пределы осуществления права по причине намерения управомоченного субъекта причинить вред и (или) объективного причинения вреда правам и законным интересам других лиц.

Большинство ученых, занимающихся исследованием проблемы злоупотребления правом, считают, что оно представляет собой правонарушение или отдельные виды злоупотребления правом, являются правонарушением.¹ Так, если использовать понятие «правонарушение» в широком смысле, согласно которому данное явление представляет собой антиобщественное деяние, причиняющее вред обществу и караемое по закону, совсем не сложно доказать, что указанными признаками характеризуется и злоупотребление правом.

По мнению О. Садикова², злоупотребление правом по своим задачам и внешним признакам, когда оно возникает вне договорных отношений, напоминает обязательства вследствие причинения вреда (гл. 59 ГК РФ), а злоупотребление правом в рамках договора – ответственность за нарушение обязательств (гл. 2 ГК РФ). Однако условия применения названных институтов имеют существенные различия, поставлены в зависимость от субъекта правонарушения, и их сближение, а тем более сме-

1 Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. №6; Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М., 1972; Зайцева С.Г. «Злоупотребление правом» как правовая категория: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16; Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами de lege ferenda. В сб.: Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М., 2003; Радченко С.Д. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. 2005. №11; Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук

2 Садилов О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. №2

шение не должно допускаться, ибо ведет к неправильным и несправедливым конечным правовым выводам.

Когда действия или бездействие находятся в противоречии с данными правовыми нормами, когда осуществление субъективных прав и исполнение возложенных обязанностей выходят за рамки преследуемых правовыми нормами результатов и целей, вступают в противоречие с назначением, то такие действия или бездействие противоправны, они – правонарушения.

Когда действия или бездействие ни прямо, ни косвенно не нарушают правовых норм и принципов права, но находятся в противоречии с принципами морали и правилами социалистического общежития, нарушают эти правила, в отношении которых закон требует, чтобы они уважались и соблюдались, то в принципе это будет злоупотреблением правом».

С точки зрения Я. Янева, злоупотребление правом представляет собой правомерное, но аморальное осуществление субъективного права в противоречии с его назначением.

Так, в силу прямого запрета злоупотребления правом, содержащегося в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, ст. 10 Гражданского кодекса РФ, ст. 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ и других нормативных правовых актах, вряд ли можно допускать, что злоупотребление правом является правомерным, но и в чистом виде противоправным его тоже не назовешь.

Все сказанное свидетельствует о юридической сложности института злоупотребления правом. Он призван укреплять правопорядок, и в современной правовой доктрине как в России, так и на Западе признается необходимым и полезным. Однако его применение не должно вести к ограничению самостоятельности субъектов гражданского права в распоряжении предоставленными им на законных основаниях правами, а суды должны четко разграничивать злоупотребление правом и смежные гражданско-правовые институты, условия применения и последствия которых различны.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. №6
2. Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. №2
3. Янев Янко. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1980

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА

Ключевые слова/Keywords: опека/care, попечительство/guardianship, физические лица/ individuals

Институт опеки и попечительства вызван с целью восполнить недостающую дееспособность правоспособных граждан, полностью или частично ею не обладающих, для обеспечения и защиты их интересов. Следовательно, опека и попечительство являются одной из форм осуществления государственной защиты личности.

Этот институт позволяет приобретать и реализовать гражданские права и обязанности за исключением тех, которые носят сугубо личный [1] характер. С помощью опеки и попечительства государство защищает как личные, так и имущественные права, интересы граждан, которые сами сделать это не могут, а для несовершеннолетних опека (попечительство) – еще и способ их устройства на воспитание в семью.

Статья 32 ГК РФ регулирует порядок осуществления опеки. Опека устанавливается над двумя категориями граждан. Во-первых, над малолетними в возрасте до 14 лет при отсутствии родителей и усыновителей. Во-вторых, признанными судом полностью недееспособными. Опека устанавливается и над полностью недееспособным гражданином, не способным самостоятельно осуществлять, защищать свои права. От его имени сделки совершает опекун.

Порядок осуществления попечительства определяет статья 33 ГК РФ. Так, попечительство устанавливается над двумя категориями граждан: несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет и ограниченными судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами, как следствие, ставящими семью в тяжелое материальное положение. Функция попечителей заключается в даче согласия на совершение тех сделок, которые граждане, находящиеся под попечительством, не вправе совершать самостоятельно.

Так, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей совершать мелкие бытовые сделки, а также сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, если эти сделки не требуют нотариального удостоверения либо государственной регистрации. На все остальные сделки требуется письменное согласие попечителя. Ограниченное в дееспособности судом лицо также вправе совершать мелкие бытовые сделки. На все остальные сделки необходимо согласие попечителя.

Сами же опекуны и попечители обладают собственным правовым статусом, который определяет их права, обязанности и гарантии. К числу прав относят: право самостоятельного распоряжения всего дохода подопечного, либо его части; право на совершение сделок либо дача согласия на их совершение, только с разрешения органа опеки и попечительства и прочие права.

К числу обязанностей опекунов и попечителей следует отнести: обязанность по заботе о содержании, уходе и лечением; безвозмездное осуществление своих обязанностей; проживание совместно с несовершеннолетним подопечным, и другие обязанности.

За деятельностью опекунов и попечителей, как лиц, управомоченных государством заботиться о нуждающихся в их помощи призваны осуществлять контроль органы опеки и попечительства. Данный контроль осуществляется с целью недопущения нанесения вреда подопечным и халатности со стороны опекунов и попечителей.

Статья 40 ГК РФ определяет порядок прекращения опеки и попечительства. Признание судом полностью недееспособного совершеннолетнего гражданина дееспособным в результате его выздоровления означает, что он может сам себя защищать, заботиться самостоятельно о своих насущных потребностях, разумно руководить своими действиями и поступками, связанными с защитой как личных, так и имущественных прав. Поэтому опекун ему уже не нужен. Тогда опека прекращается, но не автоматически, а по заявлению опекуна или по инициативе органов опеки и попечительства. То же самое происходит с попечителем при отмене судом ограничения дееспособности лица, злоупотреблявшего спиртными напитками или наркотическими средствами.

Основанием для прекращения опеки и попечительства должно быть также нарушение условий назначения опекуна, попечителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что институт опеки и попечительства направлен на обеспечение защиты интересов недееспособных и ограниченно дееспособных граждан в частно-правовой сфере.

Литература:

1. Гражданский Кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)
2. Михеева Л.Ю. Место института опеки и попечительства в отечественной правовой системе // Актуальные проблемы совершенствования российского законодательства на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 4 – 5 ноября 2003 года). – М.; РПА МЮ РФ, 2004. – с.165-167.
3. Опека и попечительство: теория и практика / Михеева Л.Ю., Мананкова Р.П.. – М.; Волтерс Клувер, 2004. С. 78.

Болос А.А.

Кандидат юридических наук,
преподаватель кафедры гражданского
и международного частного права
ФГБОУ ВО «СГЮА»

ПОЛНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА: СУЩНОСТЬ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Ключевые слова: обязательство из причинения вреда, полное возмещение вреда, компенсация морального вреда.

Keywords: tort, full the redress of injury, Recompense of Moral Damage.

Принцип полного возмещения вреда означает, что вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Как отмечено Г.А. Свердловым, суть рассматриваемого начала состоит в «восстановлении правонарушителем того состояния, которое имело место до образования вреда» [4,152]. Как представляется, даваемая в законодательстве и доктрине дефиниция полного возмещения вреда нуждается в уточнении.

Принцип полного возмещения проявляется в судебной практике. Например, в целях большей реализации рассматриваемой идеи Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 26.01.2010 г. № 1 отметил, что когда по желанию потерпевшего для расчета суммы возмещения вреда учитывается обычный размер вознаграждения работника его квалификации в данной местности и величина прожиточного минимума трудоспособного населения, суд с целью соблюдения принципов равенства, справедливости и полного возмещения вреда вправе учесть такие величины на основании данных о зароботке по однородной профессии.

Необходимость полного возмещения причиненных убытков – правило не только законодательства России, но и других стран. Как указывает Р. Стоун, обычная мера в деликте – поставить истца в положение, в котором он оказался бы, если бы деликт не случился. Это, в основном, компенсация потерь и причиненного ущерба [8,11]. Применительно к праву США указано, что «системы возмещения (убытков при причинении вреда – А.В.) различаются от штата к штату, но их основная цель состоит в денежном возмещении реального ущерба, понесенного истцом» [1,732].

Польскому гражданскому законодательству также известно правило полного возмещения. Принципы, раскрывающие средства защиты применительно к деликтам, содержатся в ст. 361-363 Гражданского кодекса Польши. Они обеспечивают такую компенсацию, которая должна охватить ущерб, понесенный потерпевшим, который он когда-либо получил [7].

Нечто подобное применяется по законодательству Франции. В этой стране также общепризнано о том, чтобы сделать компенсацию соответствующей вреду, как можно конкретнее. Правда, добавляется, что это сложно с точки зрения нематериального вреда. Полная компенсация охватывает весь материальный ущерб телесного

неприкосновенности, его имущества недвижимости, в том числе при потере материальной поддержки, также нематериальный вред-боль страдания [6].

Следует отметить особую важность анализируемого принципа именно для частноправовой сферы. По утверждению В.А. Хохлова, «в гражданском праве доминантой ответственности, выражающей ее сущность, является необходимость восстановления прежнего (до правонарушения) положения кредитора, защита нарушенных прав» [5,7]. Можно сказать, что в требовании полного возмещения вреда отражается, во-первых, сущность метода гражданско-правового регулирования, направленного, прежде всего, на защиту частных интересов; во-вторых, прослеживается реализация направленности норм обязательственного права на защиту кредитора.

Важно отметить, что Конституционный Суд РФ в Определении от 08.04.2010 г. № 452-О-О выделил отдельный принцип: гарантированность возмещения причиненного вреда, который предполагает защиту нарушенных прав в полном объеме. Указанное явление следует рассматривать в качестве синонима принципа полного возмещения вреда. Следовательно, рассматриваемое основополагающее начало деликтных обязательств имеет не только частноправовые, но и конституционные основы.

Для понимания сути полного возмещения необходимо обратиться к ст. 15 ГК РФ. Лицо, нарушившее чье-либо право, обязано возместить все убытки, которые подразделяются на реальный ущерб (расходы, которые потерпевший произвел или должен будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрата или повреждение имущества) и упущенную выгоду (неполученные доходы, которые лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено). В отдельных случаях закон указывает на необходимость компенсации морального вреда (ст. 1099 ГК РФ). Таким образом, наиболее общая формула полного возмещения выглядит так: возмещение убытков (реального ущерба и упущенной выгоды) и компенсация морального вреда. Из этого правила возможны исключения в части возложения на кредитора по деликтному обязательству дополнительных обязанностей, о чем будет сказано отдельно.

По мнению ученых, принцип полного возмещения находит свое отражение и в обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина [2,799]. Данное утверждение представляется правильным. Для реализации принципа полного возмещения применительно к причинению вреда личности ГК РФ предусмотрел специальные правила. В частности, установлен порядок определения заработка, утраченного в результате повреждения здоровья, размера возмещения вреда, понесенного в случае смерти кормильца и т.п. Подобные нормы направлены на установление такого правового режима, при котором потерпевшие (лица, которым причинен вред здоровью; родственники умершего) могли бы получить то, чего они лишились в результате причинения им вреда.

Вместе с тем не следует абсолютизировать рассматриваемый принцип. Далеко не всегда возможно восстановить положение, существовавшее до причинения вреда. Во-первых, это связано со сложностью возвращения утраченного имущества. Еще О.С. Иоффе правильно отмечал, что возмещение в натуре применяется редко, так как оно зачастую невозможно. Кроме того, самому потерпевшему часто удобнее получить денежную компенсацию, чем утраченный предмет [2,786]. Во-вторых, никакая компенсация не сможет восстановить положение, существовавшее до причине-

ния вреда здоровью и, особенно, жизни гражданина. Здесь следует говорить лишь о возмещении убытков, которые понесли лицо, получившее увечье, или родственники умершего. Считать это полным возмещением в том смысле, в котором его понимает Г.А. Свердлов, некорректно.

В-третьих, сложным для установления является денежный эквивалент компенсации морального вреда. Дать точную стоимостную оценку физическим и нравственным страданиям просто невозможно. Нет определенных критериев для разрешения данного вопроса и в судебной практике. Как указал Верховный Суд РФ (Постановление Пленума от 20.12.1994 г. № 10), для определения размера компенсации необходимо учитывать характер и объем причиненных истцу нравственных и физических страданий, степень вины ответчика в каждом конкретном случае, иные обстоятельства. Кроме того должны учитываться требования разумности и справедливости. Как видим, четких критериев не установлено.

В силу сказанного следует вывод, что принцип полного возмещения необходимо рассматривать не как приведение общественного отношения в состояние, которое имело место до причинения вреда, а как **обязанность должника предоставить наиболее сопоставимую в данных конкретных условиях компенсацию потерянному потерпевшим (кредитором)**. Приведенная трактовка принципа полного возмещения подходит и к таким случаям, в которых, казалось бы, реализация указанной фундаментальной идеи невозможна: возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, компенсация морального вреда и т.п.

Одним из аспектов принципа полного возмещения вреда является установление в ГК РФ общего правила о невозможности уменьшения объема возмещения вреда. Так, согласно ст. 1064 ГК РФ законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Обратного правила (установление договором компенсации в размере, меньшем, чем причиненный вред) не установлено. В отдельных случаях ГК РФ всё-таки допускает уменьшение размера возмещения (грубая неосторожность потерпевшего, имущественное положение должника), но их следует рассматривать в качестве исключений из общего правила.

Следует отметить, что полное возмещение вреда означает не просто возмещение стоимости, например, утраченного имущества, но и совершение в полном объеме иных действий. Так, применительно к возмещению вреда, причиненного незаконными действиями сотрудника органов внутренних дел, А.Н. Кузбагаров выделяет такие специфические способы возмещения вреда как: «опровержение сведений, которые задевают честь, достоинство и репутацию (диффамация); восстановление на прежнем месте работы; исправление записи в трудовой книжке; восстановление званий и возвращение орденов» [3,19].

В дополнении к сказанному отметим норму ст. 138 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой восстановлению подлежат трудовые, пенсионные, жилищные, иные права реабилитированного. Приведенное положение следует рассматривать в качестве проявления анализируемого принципа. Таким образом, перечень действий, которые необходимо совершить для полного возмещения вреда, следует считать неисчерпывающим, так как он может быть различным в зависимости от конкретной ситуации.

Таким образом, принцип полного возмещения вреда означает обязанность должника по обязательству вследствие причинения вреда предоставить наиболее сопоставимую в данных конкретных условиях компенсацию потерянному потерпевшим (кредитором).

Литература:

1. Бернам У. Правовая система США: пер. с англ. / научн. ред. В.А. Власихин. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2007. – 1211 с.
2. Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Спб.: Юридический центр Пресс. Т. 3: Обязательственное право. 2004. – 837 с.
3. Кузбагаров А. Н. Обязательства вследствие причинения вреда сотрудниками органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1998. – 24 с.
4. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. – 200 с.
5. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1998. – 41 с.
6. G. Viney. W.Van Gerven, J.Lever, P.Larouche. Cases, Materials and Text on National, Supranational and International Tort Law, Hart Publishing 2000. – 963 pp.
7. Magdalena Tulibacka. General Collective Redress Mechanisms. – Режим доступа: <http://www.collectiveredress.org/collective-redress/reports/poland/generalcollectivere dressmechanisms> (Дата обращения: 22.12.2015).
8. Stone R. The Modern Law of Contract. Fifth Edition. London, Sydney, Portland, Oregon, 2002. – 548 pp.

САМОЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ключевые слова: гражданские права, самозащита, вред.

Keywords: civil law, self-protection, injury.

Судебная защита нарушенных прав и законных интересов гарантируется Конституцией РФ (ст.46) [1]. Данный способ правовой защиты является одним из важнейших, поскольку споры в этом случае разрешаются специализированными судами, которые независимы от участников спора. Однако на практике во многих случаях нет необходимости всякий раз обращаться именно за судебной защитой, если можно обойтись и иными средствами. Речь в данном случае идет о самозащите гражданских прав.

Согласно статьи 14 ГК РФ допускается самозащита гражданских прав [2].

При разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав путем самозащиты (ст. ст. 12 и 14 ГК РФ), следует учитывать, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный. Если в результате применения самозащиты причиняется вред, то он должен быть менее значительным, чем тот который причинен участнику делового оборота, использующему самозащиту своих прав.

При выборе неправомерного способа самозащиты гражданских прав вопрос о возмещении причиненного в таких случаях вреда должен решаться не исходя из принципа полного возмещения убытков, а с учетом конкретных обстоятельств, позволяющих оценить степень несоразмерности использованного способа самозащиты гражданских прав тому нарушению, которое имело место [4, с.64].

Другим важным критерием соразмерности самозащиты является соотношение объема защищаемого права с возможными последствиями для лица, против которого применяется самозащита. Это положение можно проиллюстрировать на примере использования одного из способов самозащиты гражданских прав – удержания чужого имущества. Удержание части оборудования, без которой другую значительную его часть невозможно использовать, если размер задолженности, послужившей основанием для удержания, незначителен по сравнению со стоимостью удерживаемого имущества, является недопустимым. Такие действия несоразмерны нарушению гражданских прав и выходят за пределы действий, необходимых для его пресечения [5, с.44].

В вопросах применения самозащиты гражданских прав важно, чтобы обеспечивался баланс интересов всех участников правоотношения. Соблюдение такого

баланса позволяет говорить о том, что конкретный способ самозащиты был соразмерен допущенному нарушению.

Самозащита хозяйствующими субъектами своих гражданских прав предполагает совершение управомоченным лицом дозволенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав и интересов. В законодательстве РФ не содержится перечня возможных способов самозащиты гражданских прав, что и неудивительно, поскольку все их предусмотреть невозможно. В связи с этим участник делового оборота, пострадавший от нарушения, вправе использовать такие способы своей самозащиты, которые могут восстановить его права.

Если законом, иными правовыми актами РФ или соглашением сторон на случай нарушения предусмотрены определенные правила, исключающие возможность применения любых иных правил поведения, самозащита в такой ситуации использоваться не может.

Кроме того, при использовании средств самозащиты необходимо учитывать запрет на злоупотребление правом (шикану), т.е. осуществление гражданских прав исключительно с целью причинить вред другим лицам. Злоупотребление правом имеет место, когда обращение в суд конкретного лица за защитой не имеет под собой никаких правовых оснований и продиктовано не потребностью защитить свои права и охраняемые законом интересы, а лишь намерением причинить вред другому лицу [3, с. 9].

Таким образом, самозащита прав – это совокупность разрешаемых, признаваемых или не запрещаемых государством действий самого человека по обоснованному и законному предупреждению, пресечению и отражению допущенных в отношении его нарушений, а также восстановлению нарушенных (оспариваемых) субъективных прав, свобод и законных интересов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации 12.12.1993 ред. от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
3. Бычков А. Самозащита гражданских прав. Разумный баланс интересов // Финансовая газета. 2015. № 1. С. 8 – 9.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1, 2, 3 / Б.М. Гонгало, А.В. Коновалов, П.В. Крашенинников и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2013. 336 с.
5. Южанин Н.В. Реализация субъективного права на защиту посредством односторонних правоохранительных мер // Юрист. 2013. № 15. С. 42 – 47.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ И ЕГО ЮРИДИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Ключевые слова/Keywords: злоупотребление правом/ abusing the right, способы защиты права/ Remedies, юридическая сложность института злоупотребления правом/ the legal complexity of the Institute of abuse of rights.

Конституцией РФ установлен главный общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом. В соответствии со ст. 17 Конституции осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц. Однако, вышеуказанный принцип содержит в себе запрет, который распространяется не на все случаи злоупотребления правом. Сегодня круг тех случаев, которые считаются злоупотреблениями шире, чем они закреплены в конституционной норме. Буквально толкуя это предписание можно утверждать, что данный запрет не распространяется, например, на случаи злоупотребления субъективным правом со стороны коммерческих организаций, что также неверно.

Злоупотребление правом сегодня отмечается во всех без исключения сферах правовой деятельности (конституционное, семейное, трудовое, гражданское право и т.д.), где поведение субъекта связано с реализацией субъективных прав и законных интересов.¹

К последствиям злоупотребления правом закон относит полный или частичный отказ суда в защите права, а также иные меры, предусмотренные законом. Представляется, что указание на иные меры, связано с тем, что обращение в суд с целью защитить свои права не является единственным применяемым способом.²

Способы защиты права установлены ст. 12 ГК РФ. К таковым закон относит: признание права;

- восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения;
- признание оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки;
- признание недействительным решения собрания;
- признание недействительным акта государственного органа или органа

¹ В. М. Корельский, В.Д. Первалов. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. 1997

² Злоупотребление правом» как правовая категория: вопросы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. С. 16; Пашин В.М. Институт злоупотребления субъективными правами de lege ferenda. В сб.: Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. О.Ю. Шилохвоста. М., 2003; Радченко С.Д. Понятие и сущность злоупотребления субъективным гражданским правом // Журнал российского права. 2005. №11; Яценко Т.С. Шикана как правовая категория в гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук

местного самоуправления; самозащиты права;

- присуждения к исполнению обязанности в натуре;
- возмещение убытков; взыскание неустойки;
- компенсация морального вреда прекращения или изменения правоотношения;
- неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Список, установленный законом, исчерпывающим не является. К способам могут быть отнесены иные меры, установленные законодательством. Так законом установлено, что если злоупотребление правом повлекло нарушение прав другого лица, то такое лицо вправе требовать возмещение причиненных ему этим убытков по правилам ст. 1064 ГК РФ.

Важно отметить, что злоупотребление правом может быть не только материальным, но и процессуальным. Значение наличия норм о злоупотребление процессуальными правами является весьма важным.

В случае установления факта злоупотребления правом оно не защищается и не охраняется. Юридические последствия злоупотребления правом не традиционны: отсутствует юридическая ответственность, которая характерна для правонарушения.

В зависимости от обстоятельств конкретного дела наступают такие последствия злоупотребления правом: признание их (его последствий) недействительными, запрет действий, прекращение использования субъективного права без его лишения и т.п. Предупреждение и пресечение злоупотребления правом входит в компетенцию всех государственных органов.

Принцип запрещения злоупотребления правом получил специальное законодательное закрепление в ряде стран (например, в России), хотя в законодательных актах ещё отсутствует понятие «злоупотребление правом», не названы его признаки. Только в исключительных случаях — при наличии большой степени общественной опасности злоупотребления правом — законодатель определяет его как правонарушение, устанавливая запрещающую норму и снабжая ее юридической санкцией.

Список литературы:

1. Агарков М.М. Проблема злоупотребления правом в современном гражданском праве // Известия Академии наук СССР. Отделение экономики и права. 1946. №6
2. Садиков О. Злоупотребление правом в Гражданском кодексе России // Хозяйство и право. 2002. №2
3. Янев Янко. Правила социалистического общежития (их функции при применении правовых норм). М.: Прогресс, 1980
4. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник. — Харьков: Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. — 704 с

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Ключевые слова: собственность, товарный знак, распоряжение, применение.

Keywords: property, trademark, disposal and application.

Что такое собственность – знают все. Когда речь идет о собственности, в первую очередь имеются в виду материальные вещи. Об интеллектуальной собственности общество знает намного меньше. Между собственностью на материальные объекты и интеллектуальной собственностью много общего, но также имеются и отличия. Сходство заключается в том, что материальная и интеллектуальная собственность, чаще всего, имеют какую-то цену. Отличия заключаются прежде всего в том, как тот или иной вид собственности сохранить для себя и защитить от покушения на нее других людей. Более того, интеллектуальная собственность характеризуется наличием личных неимущественных прав, таких, как право авторства, право на авторское имя и т.д. Важность интеллектуальной собственности заключается в том, чтобы информацию о ней донести до возможно большего количества людей, получать с них прибыль за ее использование, и при этом сберечь за собой право на эту собственность. Это опровержение разрешается при помощи специального законодательства. В интеллектуальную собственность входят такие объекты, как изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки, программы электронно-вычислительных машин, топологии интегральных схем, литературные и музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства и иные объекты. К объектам интеллектуальной собственности возможно также отнести фирменное наименование и такой неординарный объект, как “ноу-хау”. Несколько лет назад появился новый объект интеллектуальной собственности – доменное имя. Этот объект достаточно новый, что в России и во многих других странах нет пока его законодательного регулирования.

Зарождаются и иные объекты интеллектуальной собственности, например, “традиционные знания”. Это звучит эксцентрично, впрочем, начиная с 1988 года проблема охраны “традиционных знаний” ни раз обсуждалась во Всемирной организации интеллектуальной собственности. С нашей точки зрения, ведущим объектом интеллектуальной собственности является изобретение. Изобретение – это движитель прогресса человечества. Все, что сегодня используется человеком, было когда-то открыто. Восприимчивость к изобретательству – неотчуждаемое качество человека. Если создатель получил патент на изобретение, он вправе распорядиться им двумя способами. Во-первых, он может заключить договор уступки патента со своим правопреемником, иными словами, реализовать патент. Договор уступки патента должен быть в обязательном порядке зарегистрирован в Патентном ведомстве (Роспатенте), или же он не будет иметь силы. Во-вторых, патентовладелец может

предоставить на патент право на основании лицензионного соглашения. Оно в свою очередь тоже должно быть зарегистрировано в Роспатенте. Товарный знак по своей природе очень прост, но стоимость его может составлять миллиарды долларов, что недостижимо для изобретений. Собственник товарного знака может предоставить его другому лицу, заключив договор и зарегистрировав его в Роспатенте. Точно также он может выдать лицензию на использование товарного знака. Кроме того, товарный знак, так же как и фирменное наименование, можно отдать в пользование по договору коммерческой концессии. Буквально все, что имеется в Интернете, это есть интеллектуальная собственность. Большая часть информации представлена в нем в виде текстов и фотографий. Это и есть объекты авторских прав. Имеются также товарные знаки и, конечно, имена доменов. Интеллектуальная собственность в сети является особенно уязвимой с точки зрения возможности нарушения авторских прав. Что касается распространения информации в Интернете, то впервые в мире создалась ситуация, когда национальное законодательство часто невозможно применить. Интернет экстерриториален. Невозможно заключить и международные соглашения с участием всех стран для регулирования обращений информации в Интернете. Это создает подходящую почву для нарушений авторских прав. Немаловажное значение в последние несколько лет получили в Интернете имена доменов. Часто фирмы регистрируют доменные имена, повторяющие их товарные знаки. Учитывая то, что во многих странах нет четких правил регистрации доменов, эта часть интеллектуальной собственности особенно часто становится объектом злоупотреблений со стороны пиратов. Причем от этого страдают не только автор, но и государство, поскольку оно не получает налоги и пошлины. По имеющимся данным, совокупные потери от нарушений прав на интеллектуальную собственность в России превышают миллиард долларов в год. Значительная часть этих потерь приходится на Интернет. К другим объектам, которые являются объектами интеллектуальной собственности и одновременно авторского права, относятся программы для электронных вычислительных машин и баз данных, и топологии интегральных микросхем.

Литературные, музыкальные произведения, произведения изобразительного искусства также являются объектами интеллектуальной собственности и одновременно авторского права. Регистрировать свое авторство на такие произведения нет необходимости. Автор может либо сам использовать свои произведения, либо передать право использования произведений другим лицам по авторскому договору. Интеллектуальная собственность в различных ее видах продолжает создаваться, роль ее в современном мире повышается и, соответственно, ни одному государству не избежать от необходимости решения вопросов ее использования и реализации прав ее создателей.

Литература

1. А.П. Сергеев «Право интеллектуальной собственности в российской федерации», учебник, «Проспект», 1996г.
2. А.Н. Козырев «Оценка интеллектуальной собственности», Экспертное Бюро-М, 1997г.
3. А.Д. Корчагин «Как защитить интеллектуальную собственность в России», ИНФРА-М 1995г.

СДЕЛКИ

Ключевые слова: сделки, виды сделок, формы сделок.

Keywords: transaction, types of transactions, forms of transactions.

Сделки – действия граждан или юридических лиц, направленное на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей.

Признаки сделок:

- Правомерное действие (те, заключение сделок должно соответствовать закону);
- Сделка направлена на достижение правовой цели (возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей);
- Является наиболее распространенным юридическим фактом.

Виды сделок:

- В зависимости от числа сторон (могут быть односторонними – для совершения которых достаточна воля 1 стороны; двусторонняя – требуется волеизъявление 2 сторон; многосторонняя – необходимо волеизъявление более 2 сторон);
- В зависимости от того, соответствуют ли обязанности 1 из сторон встречная обязанность другой стороны;
- В зависимости от влияния основания сделки на ее действительность;
- В зависимости от наличия или отсутствия срока;
- В зависимости от момента возникновения правоотношения;
- В зависимости от наступления правовых последствий ставит в зависимость от наступления определенных обстоятельств.

Сделки совершенные по отменительным условиям (те, права обязанности прекращаются, когда совершается условие).

Что же касается форм сделок, то дадим определение «форма сделок».

Форма сделок- способ выражения воли ее сторонами.

Различают 3 формы сделок:

- Устная (выражение ее воли словами);
- Письменная (выражение воли сторон путем составления письменного документа);
- Конкьюдентная (совершает с лицом действия лица выражающее его волю);
- Простая (заключается без участия официальных должностных лиц).

Относятся к простым сделкам: сделки юридических лиц между собой и граждан, сделки граждан между собой на сумму от 10 000 тысяч рублей превышающую в 10 раз минимальный размер оплаты труда, сделки, обязательность письменная форма которой устанавливается законом независимо от суммы сделки, сделки, где письменная форма устанавливается соглашениями сторон, также, сделки должны быть нотариально удостоверены.

К сделкам, оформленные нотариально, относятся: оформление доверенности, договор завещания, ренты, оформление наследства, сделки, заключенные в любой письменной форме.

Права и обязанности возникают только после регистрации.

Также, важно отметить, что есть еще сделки, которые признаются судом недействительными в силу различных обстоятельств.

Недействительная сделка – сделка, которая не порождает желаемого сторонами правового результата, а при определенных условиях влечет возникновение неблагоприятных для сторон последствий.

Недействительная сделка разделяется на ничтожные и оспоримые сделки.

Ничтожные сделки – иск которой подается в течение 3 лет, недействительная в силу несоответствия закона.

Оспоримые сделки – иск можно подать в течение 1 года, порождают ее действия в момент завершения.

Все недействительные сделки являются ничтожными, а оспоримыми только в случае предусмотренным законом.

Чем же отличаются ничтожные сделки от оспоримых?

Во-первых, оспоримые сделки недействительны в силу признания их таковыми судом, а ничтожные вне зависимости такого признания; во-вторых, требования о признании оспоримости недействительной может быть предъявлено только лицами предусматривающим законодательством (Гражданский Кодекс РФ), а для ничтожной по иску любого заинтересованного лица; в-третьих, ничтожная сделка недействительна с момента ее заключения, оспоримая – с момента вынесения судом решения.

Основания ничтожных сделок:

- Мнимые и притворные сделки;
- Сделки с гражданином, признанным судом недееспособным;
- Сделки, совершенные малолетними (исключением является мелкие бытовые сделки).

Основания оспоримости сделок:

- Сделки юридических лиц выходящие за рамки их правоспособности;
- Сделки граждан и организаций, действия которых превышают полномочия;
- Сделки с несовершеннолетними без согласия их законных представителей;
- Сделки с лицами, признанные судом ограниченно дееспособными;
- Под влиянием заблуждения;
- Под влиянием обмана, насильственного характера, угрозы жизни;
- Кабальные сделки.

Ничтожными или оспоримыми могут быть признаны отдельные условия сделки. Если действие сделки не исполнено, то оно аннулируется.

Таким образом, сделки на сегодняшний день являются самыми распространенными формами выражения сторон своих интересов в плане юридической сферы.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1 – 453) (с изменениями на 13 июля 2015 года) (редакция, действующая с 1 октября 2015 года).

ОСНОВНЫЕ ТЕОРИИ И МНЕНИЯ ПО ВОПРОСУ ОТНЕСЕНИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА К ОБЪЕКТАМ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Ключевые слова/Keywords: органы/ organs, ткани человека/ tissues of human beings, объекты гражданского права/ objects of civil law

Проблемы спасения жизни, восстановления здоровья ставили перед человеком много вопросов о методах лечения. Основным показателем разрешённости данных проблем является эффективность способов восстановления здоровья, спасения жизни людей. Один из таких эффективных способов — трансплантация органов и тканей человека, которая сейчас переживает бурный этап своего развития. Однако, прогресс в сфере трансплантологии сопровождается не только достижением эффективных результатов спасения жизни и восстановления здоровья человека, но и ставит множество морально-этических и правовых вопросов. Так, в настоящее время дискуссионным является вопрос определения правового статуса органов и тканей человека.

Одни авторы считают, что органы и ткани – часть организма, образуются в результате биологического процесса не подпадают под понятие вещи, они не имеют рыночного эквивалента; затраты на консервацию трансплантата составляют стоимость услуг, связанных с последующей пересадкой, а не стоимость органа или ткани, следовательно, последние нельзя считать предметом гражданско-правовых сделок [1]. Придерживаясь данного мнения, Г.Н. Красновский отмечает, что органы и ткани не могут продаваться и покупаться, так как они при их очевидной полезности, не являются ни товаром, ни имуществом. В противном случае можно было бы сделать абсурдный вывод, что человек – это объект и субъект правоотношений [2]. Отрицает возможность наследования органов и тканей как обычного имущества и М.И. Ковалёв [3].

Сторонники другой точки зрения признают органы и ткани вещами [4] или вещами, ограниченными в обороте [5]. М.Н. Малеина допускает возможность отнесения органов и тканей человека к объектам права собственности [6].

Иной точки зрения придерживается А.Г. Безверхов. Он относит их к исключённым из гражданского оборота, поскольку данные предметы в силу специального указания закона (закон РФ от 22 декабря 1992 г. «О трансплантации органов и (или) тканей человека») не могут быть предметом купли, продажи и коммерческих сделок [7].

Существование различных точек зрения понимания рассматриваемого вопроса обусловлено умолчанием законодателя относительно признания органов и тканей человека объектами гражданского права. Основным сдерживающим фактором в

этом направлении являются морально-этические вопросы оборота органов и тканей человека. Следует отметить, что проблема признания органов и тканей человека объектами гражданского права характерна не только для России, но и для абсолютного большинства стран мира.

Существование пробелов в сфере законодательства о трансплантации вызывает множество проблем в данной сфере и, с одной стороны, создаёт условия для различных злоупотреблений, с другой стороны — является тормозом развития трансплантации как метода лечения.

На сегодняшний день вопрос признания органов и тканей человека объектами гражданского права вышел за рамки законодательного регулирования. Например, Интернет и печатные средства массовой информации изобилуют предложениями купли-продажи органов и тканей человека. Понятно, что солидная часть данных объявлений является мошенническим способом завладения материальными ценностями. Однако немало и тех предложений, которые реально предоставляют органы и ткани человека для продажи.

Таким образом, можно сказать, что вопрос об отнесении тканей и органов человека к объектам гражданских прав является довольно спорным, так как существует различное множество мнений по данному вопросу, каждая из которых является очень спорной.

Литература

1. Волож З.Л. Право на кровь // Вестник советской юстиции. 1928. № 7. 216 с.
2. Красновский Г.Н., Иванов Д.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 53.
3. Ковалёв М.И. Юридические проблемы современной генетики // Государство и право. 1995. № 6. С. 20.
4. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1897. 157 с.
5. Суховерхий В.Л. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 109; Маргацкая Н. Гражданско-правовые вопросы трансплантации и донорства // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1980. № 2. С. 84-85.
6. Малеина М.Н. Человек и медицина в современном праве. М.: БЕК, 1995. 90 с.; Малеина М.Н. Статус органов, тканей, тела человека как объектов права собственности и права на физическую неприкосновенность // Законодательство. 2003. № 11. С. 15.
7. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002. 193 с.

Маркова А.Ю.

студентка СФ БашГУ.

Научный руководитель: **Чернова Э.Р.**

Россия, Республика Башкортостан,

город Стерлитамак,

ОПЕКА, ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО И ПАТРОНАЖ

Ключевые слова: опека, попечительство, патронаж.

Keywords: guardianship, guardianship and patronage.

Опека и попечительство установлены для защиты прав и интересов недееспособных, или не полностью дееспособных граждан. Опекун и попечители являются законными представителями. Доказательством, удостоверяющее его личность является опекунское удостоверение.

Опека и попечительство утверждается органом опеки и попечительства, которые являются органом местного самоуправления за истечением 1 месяца. Датой получения сообщения заинтересованных лиц или решение суда о необходимости установления опеки и попечительства.

Различие между опекой и попечительством:

- Опеку устанавливают над малолетними (от 6 – 14) и над признанными судом недееспособными;
- Попечительство устанавливается над несовершеннолетними (от 14 – 18) и над гражданами, признанными судом ограниченно дееспособными;
- Опекун совершают необходимые сделки от имени подопечного в их интересах;
- Попечители лишь дают согласие на совершение подопечных сделок, которые вправе совершать самостоятельно.

Права и обязанности:

- Содержание своих подопечных, обеспечение их уходом и лечением, а в отношении несовершеннолетних заботятся об обучении и воспитании;
- Безвозмездное исполнение своих обязанностей;
- Проживать совместно с несовершеннолетними подопечными;
- Извещать органы опеки и попечительства о перемене места жительства.

Опекун имеет право:

- Самостоятельно распоряжаться, либо давать согласие на подтверждение частью дохода подопечного направленного на конкретные расходы по его содержанию;
- Вправе совершать другие сделки или давать на них согласие только с разрешения органа опеки и попечительства.

Опекуну и попечителю, а также их близким запрещено совершать сделки с подопечными кроме безвозмездных.

Опекун и попечитель освобождается от выполнения своих обязанностей в следующих случаях:

- Возвращение подопечного его родителя или усыновителя;
- Помещение его в специализированное учреждение;
- При наличии уважительных причин (болезнь, изменение имущественного положения).

Опекун и попечитель отстраняется от выполнения своих обязанностей:

- В случае ненадлежащих исполнений обязанностей;
- При использовании опеки и попечительства в конкретных целях;
- При оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи.

Органы опеки и попечительства назначают опекуна или попечителя только с их согласия и осуществляют надзор за его деятельностью.

Опекуном или попечителем может быть только взрослое совершеннолетнее лицо, не лишенное родительских прав.

Опека и попечительство прекращаются в случае смерти;

Признание гражданина дееспособным или отмены решения о дееспособности;

По достижении подопечного 18 лет, либо признании его полностью дееспособным вопреки эмансипации или брачного возраста;

Малолетний достигает 14 лет, опекун автоматически становится попечителем.

Патронаж – форма попечительства над дееспособными гражданами, когда они по состоянию здоровья не могут самостоятельно осуществлять и защищать свои права, и исполнять обязанности.

Попечитель вправе совершать по содержанию подопечного с его согласия, распоряжаться имуществом подопечного осуществляемое попечителем на основании договора попечителя или доверенного управления, заключенного с подопечным.

Патронаж прекращается по требованию подопечного.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1 – 453) (с изменениями на 13 июля 2015 года) (редакция, действующая с 1 октября 2015 года);
2. Об опеке и попечительстве (с изменениями на 28 ноября 2015 года).

СПОСОБЫ САМОЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Под самозащитой гражданских прав понимается совершение управомоченным лицом не запрещенных законом действий фактического порядка, направленных на охрану его личных или имущественных прав или интересов, интересов и прав других лиц и государств.

К ним, например, относятся фактические действия собственника или иного законного владельца, направленные на охрану имущества, а также аналогичные действия, совершенные в состоянии необходимой обороны или в условиях крайней необходимости.

Меры фактического характера, направленные на охрану прав граждан или организаций, могут быть как предусмотренными законом, так и вытекающими из обычно принятых в обществе мер такого рода. Это использование различного рода охранных средств и приспособлений в виде замков, охранной сигнализации на автомобилях и др. По общему правилу использование такого рода охранительных мер самозащиты допустимо, если не запрещено законом и соответствует обычно принятым правилам.

Использование названных мер самозащиты имеет свои границы и подчинено общим нормам и принципам осуществления субъективных гражданских прав. Недопустимо использование мер охраны имущества, опасных для жизни и здоровья окружающих, наносящих вред нравственным устоям общества и основам правопорядка.

Одним из способов самозащиты гражданских прав является необходимая оборона. Не подлежит возмещению вред, причиненный в состоянии необходимой обороны, если при этом не были нарушены ее пределы (ст. 1066 ГК). Следовательно, необходимой обороной признаются такие меры защиты прав, которые причиняют вред их нарушителю, но не влекут обязанности обороняющегося по его возмещению, поскольку признаются правомерными (допустимыми).

Институт необходимой обороны является комплексным институтом, регламентированным как гражданским, так и уголовным правом. Содержание необходимой обороны в гражданском праве несколько шире, чем в уголовном. Если в уголовном праве под необходимой обороной понимаются действия, хотя и подпадающие под признаки состава преступления, но не признаваемые преступлением, то в гражданском праве к необходимой обороне относятся также действия, которые подпадают под понятие гражданского правонарушения, но не влекут за собой применения мер юридической ответственности.

Условия, при которых действия обороняющегося могут быть признаны совершенными в состоянии необходимой обороны, одинаковы как для уголовного, так и для гражданского права. Они относятся к нападению и защите. Для признания действий обороняющегося совершенными в состоянии необходимой обороны надо, чтобы нападение было действительным (реальным), наличным и противоправным.

Действительность (реальность) нападения означает, что нападение как таковое вообще имеет место. Оборона потому и называется обороной, что противодействует нападению. Поэтому если нет посягательства на чьи-либо права или интересы, то нет оснований говорить об обороне, а тем более о необходимой обороне. Факт нападения означает, что нападение уже началось либо налицо его непосредственная угроза.

Несколько сложнее вопрос о противоправности нападения. Ведь противоправным считается поведение, нарушающее нормы права. Однако не всякое противоправное поведение требует применения такого рода оборонительных мер. В уголовном праве необходимая оборона может иметь место только против такого правонарушителя, которое законом рассматривается как преступное посягательство. Это же правило действует и применительно к необходимой обороне по гражданскому праву. Она недопустима против правонарушений, не являющихся действиями уголовно наказуемого характера, хотя и подпадающих под признаки гражданского правонарушения. Необходимая оборона представляет собой прежде всего один из способов защиты прав и интересов обороняющегося лица. Но оборона будет признана необходимой, если подобного рода действиями защищаются интересы государства и общества, права и законные интересы других лиц. При этом действия обороняющегося должны быть направлены именно против нападающего лица, но не против других лиц, например родственников или близких нападавшего.

Основным условием признания действий необходимой обороной является недопустимость превышения ее пределов.

В соответствии с п. 2 ст. 14 ГК способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Превышение пределов необходимой обороны возможно в отношении выбора средств защиты, интенсивности обороны и ее своевременности. Превышением пределов необходимой обороны может быть явное несоответствие средств защиты характеру и опасности нападения. Однако это несоответствие не следует понимать механически; нужно учитывать степень и характер опасности, силы и возможности обороняющегося, а также волнение, которое возникает у последнего в такой сложной обстановке.

Превышением пределов обороны может быть превышение интенсивности защиты над интенсивностью нападения. Например, излишняя поспешность или чрезмерная активность в применении оборонительных средств, когда речь идет об угрозе нападения. Несвоевременность использования оборонительных средств может быть связана не только с поспешностью, но и с их применением после того, как нападение закончилось и ничем не грозит обороняющемуся. Правовыми последствиями действий в состоянии необходимой обороны с точки зрения гражданского права является то, что причиненный нападавшему вред не подлежит возмещению. Иначе решается этот вопрос при превышении пределов необходимой обороны, поскольку речь идет уже о неправомерных действиях, влекущих гражданско-правовую ответственность. Но и здесь учитывается посягательство потерпевшего на законные интересы оборонявшегося лица, хотя бы и превысившего пределы необходимой обороны.

Одним из способов самозащиты гражданских прав являются действия управомоченного лица в условиях крайней необходимости.

Под действиями, совершенными в состоянии крайней необходимости, понимаются такие действия, которые предпринимаются лицом для устранения опасности, угрожающей самому причинителю вреда или другим лицам, если эта опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена иными средствами (ст. 1067 ГК). Указанные действия допустимы, если причиненный вред менее значителен, чем вред предотвращенный. Как и при необходимой обороне, действия в условиях крайней необходимости могут предприниматься не только как средство самозащиты прав и интересов управомоченного лица и других лиц, но и для защиты интересов государства и общества (п. 1 ст. 39 УК РФ).

В отличие от необходимой обороны, при крайней необходимости опасность для управомоченного лица (либо государства, общества, третьих лиц) возникает не из-за действий тех лиц, которым причиняется вред, а вследствие стихийных бедствий, неисправности механизмов, особого состояния организма человека, например вследствие болезни, и т. п. Она может возникнуть и в результате преступного поведения другого лица, например при причинении вреда имуществу граждан в ходе преследования преступника.

Особенность действий в состоянии крайней необходимости состоит в том, что в таких условиях лицо вынуждено использовать средства, связанные с причинением вреда. При этом в одних случаях причинение вреда может быть необходимой мерой предотвращения большей опасности, тогда как в других случаях вред может быть лишь сопутствующим явлением, которое может наступить или не наступить. Если при необходимой обороне вред причиняется непосредственно нападающему, то действиями в условиях крайней необходимости вред причиняется третьему лицу. Поэтому в силу ст. 1067 ГК такой вред по общему правилу подлежит возмещению причинившим его лицом. Но, поскольку действие в условиях крайней необходимости рассматривается законом как правомерное, хотя и вредоносное, учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как третье лицо, так и причинившего вред. Например, спасая тонувшего в реке гражданина, другой гражданин использовал стоявшую у берега лодку, из которой предварительно выбросил в воду находившееся в ней чужое имущество. Обязанность по возмещению причиненного им вреда была возложена судом на спасенного, неосторожно купавшегося в опасном месте.

При применении мер самозащиты в условиях крайней необходимости лицо не должно превышать пределы крайней необходимости. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный (п. 2 ст. 39 УК РФ). С точки зрения гражданского права это означает, что лицо, превысившее пределы крайней необходимости, должно безусловно возместить причиненный вред.

Список использованных источников и литературы

1. Страунинг Э.Л. Самозащита гражданских прав: дис. канд. юрид. наук. М., 1999.

2. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
3. Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве России: дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006.
4. Микшис Д.В. Цивилистические аспекты учения о самозащите. Тюмень, 2006.
5. Воложанин В.П. Основные проблемы защиты гражданских прав в несудебном порядке: автореф. дис. д-ра юрид. наук. Свердловск, 1975.
6. Кораблева М.С. Гражданско-правовые способы защиты прав предпринимателей: дис. канд. юрид. наук. М., 2002.
7. Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004.
8. Богдан В.В. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей в сфере торговли и услуг // Юрист. 2003. № 7.
9. Горбунова Л.В. Исполнение обязательства третьим лицом без согласия должника // Право и экономика. 2004. № 1.
10. Богданова Е.Е. Формы и способы защиты гражданских прав и интересов // Журнал российского права. 2003. № 6.

ПРАВОВА КВАЛІФІКАЦІЯ НЕЗАКОННОЇ ДЕРЖАВНОЇ ДОПОМОГИ З УРАХУВАННЯМ ПРАКТИКИ ЄВРОКОМІСІЇ

Ключові слова: економічна конкуренція, державна допомога, суб'єкт господарювання

Key words: economic competition, state aid, undertaking

З 1 січня 2016 р. вступають в дію всі положення Угоди про асоціацію між Україною та ЄС [1], включаючи норми, які регламентують достатньо специфічну сферу державної допомоги суб'єктам господарювання. Це означає, що норми актів первинного та вторинного законодавства ЄС повинні отримати відображення у національній правовій системі. Враховуючи те, що вже було прийнято рамковий закон, на теперішній час дуже актуальним виступає питання розробки, у відповідності з європейськими нормами, підзаконних нормативно-правових актів. Окрім цього, можливі у майбутньому законопроекти, які певним чином стосуються зазначеної сфери, також мають відповідати новим стандартам.

Окремим та не менш важливим аспектом є аналіз заходу державного регулювання, що потенційно може становити державну допомогу. Як відомо, відповідно до ЗУ "Про державну допомогу суб'єктам господарювання" (далі – Закон) [2], Антимонопольний комітет України (далі – АМК), за аналогією з Європейською комісією, має повноваження ініціювати процедуру розслідування у разі скарги з боку суб'єктів господарювання з приводу надання незаконної державної допомоги. Окрім цього, АМК повинен надати правову оцінку діям, що спочатку здійснювалися за одним правовим режимом, однак через його порушення призвели до, несприятливого для конкуренції, зовсім іншого правового режиму.

З огляду на те, що інститут державної допомоги за європейськими правилами знаходиться на стадії становлення в Україні, відповідної практики правозастосування АМК або судової практики з приводу оскарження дій органів влади через порушення певних процедур, що призвели до незаконної непрямої державної допомоги, не існує. Тому представляється доцільним розглянути практику Єврокомісії у вирішенні подібних випадків.

ЄС розглядає державну допомогу суб'єктам господарювання, перш за все, як таку, що є несумісною з належним функціонуванням ринку через спотворення конкуренції. Аналогічна норма міститься у ст. 2 Закону. Таким чином, якщо має місце момент змагальності або, наприклад, підприємство виграло інвестиційний проект на конкурсних засадах за прозорою та відкритою процедурою, то це фактично виключає будь-яку можливість отримання економічної вигоди від держави, тобто незаконної державної допомоги.

10 травня 2011 р. Єврокомісія відхилила скарги, що були подані трьома операторами мобільного зв'язку, які вже діяли на французькому ринку.

Як було встановлено порядок надання ліцензії вже четвертому французькому мобільному оператору 3G в 2009 р. не містив будь-яку державну допомогу. Надання ліцензії було здійснено за прозорою та відкритою процедурою відповідно до правил ЄС і за результатом конкурсу. За останні 10 років Франція намагалася зміцнити конкуренцію і сприяти економічному зростанню на ринку послуг мобільного зв'язку, тому що існуючі умови, що склалися в даному сегменті економіки, мали стримуючий вплив на пропозицію. Було прийнято рішення про оголошення конкурсних торгів. Компанію Free Mobile було обрано на основі порівняльної процедури, в якій оцінювалися критерії якості, зокрема когерентність проекту, а також заплановане національне покриття. Учаснику також довелося погодитися внести фіксовану плату в 240 млн євро і 1% від прибутку. Три оператори, які вже активно працювали на французькому ринку (Orange, SFR and Bouygues Télécom) заявили, що фіксована плата не була достатньо високою і, таким чином, являє собою державну допомогу.

В свою чергу Комісія вважає, що держави-члени, при виділенні частот для мобільного зв'язку, діють як регулятори і зобов'язані брати до уваги цілі щодо сприяння посилення конкуренції. Таким чином, будь-яка втрата доходу для держави при наданні дозволу не обов'язково являє собою державну допомогу. Крім того, Франція прийняла всі можливі заходи для забезпечення конкурентного результату і конкурсні торги здійснювалися прозоро. Оскільки брав участь тільки один підприємець, Комісія відзначила, що процедура торгів, ймовірно, призвела до ще більш низької плати. З цих причин, Комісія дійшла висновку, що четвертий оператор не отримав селективної економічної вигоди, яка могла б представляти собою державну допомогу [3, с. 25].

Отже, підсумовуючи вищенаведене, варто зазначити, що у випадку відсутності змагальності між претендентами на отримання ліцензії, порушення будь-яких правил при конкурсних торгах або інших порушень у сфері конкуренції автоматично може призводити до незаконної державної допомоги.

Висвітлені висновки можуть бути використані АМК при розробці методики оцінки заходів, що можуть відноситися до державної допомоги, її допустимості із належним функціонуванням ринку, а також виявлення незаконної державної допомоги.

Література

1. Угода про Асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом і його державами-членами, з іншої сторони // Офіційний вісник України. – 2014. – № 75. – Ст. 2125.
2. Про державну допомогу суб'єктам господарювання: Закон України від 01.07.2014 р. № 2749 / Верховна Рада України // Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 34. – С. 2563. – Ст. 1173.
3. Competition policy: newsletter // Publications Office of the European Union, Luxembourg. – 2011. – 57 p.